ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
ЗМЕЕНОСЕЦ

Николай Степанов

Змееносец

«АЛЬФА-КНИГА»

2010

Степанов Н. В.

Змееносец / Н. В. Степанов — «АЛЬФА-КНИГА», 2010 — (Змееносец)

Кто из нас не мечтал побывать в сказке? Похоже, Андрею Фетрову удается осуществить эту мечту, выиграв в Лунную лотерею главный приз – тур в Жарзанию, волшебную страну, попасть в которую можно через Врата, находящиеся на планете Инварс. Андрей в предвкушении путешествия. Разноцветные облака, радужные вулканы, танцующие горы и прочие чудеса завратного мира просто не дождутся, чтобы он их увидел. Неужели заветное желание молодого человека сбывается? И все это бесплатно! Бесплатно? О настоящей цене своего грандиозного везения он узнаёт, когда становится слишком поздно…

© Степанов Н. В., 2010
© АЛЬФА-КНИГА, 2010

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 24
Глава 4 34
Глава 5 46
Глава 6 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Николай Степанов
Змееносец

Глава 1
Деловое предложение

Поздний звонок по тайному домофонному каналу насторожил Ромуда. Никого из друзей он сегодня не ждал, а неожиданные визиты обычно не сулили ничего хорошего. Хозяин трехэтажного особняка включил экран видеодомофона. После того как инфракрасное изображение преобразовалось в обычное, на мониторе появился худощавый незнакомец с впалыми щеками и длинным носом. Нежданный посетитель смотрел прямо в камеру, значит, об охранной системе дома он знал более чем достаточно.

«Кого это принесла нелегкая? Что за тип? Откуда ему известно о скрытом лазе в мою берлогу?»

Сорокалетний владелец небольшой туристической компании «Ранг» вел довольно уединенный образ жизни. Он не имел семьи, водил дружбу с парочкой таких же закоренелых холостяков и изредка встречался с дамами, которых в дом никогда не приводил. О спрятанном в зарослях резервном ходе знали только близкие друзья, однако последние три года и они заходили в дом исключительно через парадные ворота.

– Назовите свое имя и цель визита, – пробурчал Ромуд.

– Липкар по рекомендации Анварда. Имею серьезное деловое предложение.

– Я плохо воспринимаю черный юмор на ночь глядя. И незнакомых шутников в неурочное время не принимаю. – Затворник выключил экран.

Анвард был школьным другом хозяина «Ранга». Пару лет назад он продал свой процветающий бизнес, занял у Ромуда немалые деньги, чтобы провести неделю по другую сторону Врат, и там через несколько дней бесследно исчез. Вернувшиеся туристы из его группы рассказали, что видели, как он упал в реку. Тело тогда так и не нашли. По словам аборигенов, в воде обитали гигантские чудовища, которые, впрочем, за неделю пребывания не удостоили потусторонних гостей своим вниманием. В общем, утонул или повстречался с чудовищами, так и осталось тайной, но человек пропал. И вдруг появляется незнакомец, подходит к дому со стороны леса, ссылается на Анварда…

«Хотя кто еще мог сообщить этому типу тайну запасного входа? Оклин? Вряд ли. Он наверняка уже и сам забыл».

Новый сигнал звонка прервал ход мыслей Ромуда.

– Прошу прощения, я абсолютно не имел в виду ничего дурного. Анвард передал пароль: толстушка, – скороговоркой произнес визитер, опасаясь повторного отключения.

Владелец турфирмы невольно улыбнулся, вспомнив довольно пикантную школьную историю, куда Анвард втянул и его, и Оклина. От новенькой учительницы, которую за глаза называли толстушкой, тогда досталось всему классу, за исключением самого зачинщика.

– Хорошо, проходите. – Ромуд нажал зеленую клавишу пульта.

Силовое поле вокруг прилегавшей к особняку территории образовало проход между двумя спрятанными в зарослях столбиками. Худощавый гость сделал два шага и остановился. Дальше его не пустило появившееся облако из насекомых. Противное неестественное жужжание мошкары било по нервам. Хотелось разогнать мелких летунов и поскорее убраться отсюда, но Липкару приходилось стоять, затаив дыхание. Его заранее предупредили об этой неприятной процедуре.

Наконец проверка закончилась. Насекомые отхлынули и, сбившись в единый комок, образовали плотный шарик с двумя светящимися огоньками. Шар плавно опустился на траву и голосом робота сообщил:

– Следуйте за проводником.

Посетитель послушно отправился за светящимися точками.

Систему защиты от посторонних Ромуд установил пять лет назад. Тогда в Ошудане, среднем по меркам планеты Инварс городке, было очень неспокойно, и любые меры безопасности не казались лишними. Когда беспорядки, вызванные закрытием обогатительного комбината, утихли, он не стал снимать охранную систему.

В последнее время дела Ромуда шли хуже и хуже. Фирма с трудом сводила концы с концами, и его все чаще посещала мысль продать дело, но тогда пришлось бы искать новое занятие или идти в услужение к более удачливым воротилам туристического бизнеса. Такому повороту судьбы противилось все его естество, а потому владелец «Ранга» продолжал плыть по течению, надеясь на лучшее.

Странного гостя бизнесмен решил принять в оранжерее. Выполнив роль провожатого, шар снова распался на мелкие частицы. С неприятным жужжанием мошкара полетела к границе силового поля.

– Присаживайтесь. – Хозяин указал на плетеное кресло возле круглого стола. – Чем обязан?

Бутылка красного вина пятилетней выдержки, ваза с экзотическими фруктами и коробка дорогих сигар обычно предназначались для приема особых гостей. Ромуд был заинтригован. С интересом разглядывая своего ночного гостя, он разлил напиток по бокалам.

Гость присел за стол, привычным движением пальцев обеих рук заправил каштановые волосы за уши, поднял бокал и поднес его к своему длинному носу. Глубоко вдохнув аромат вина, он с явным сожалением поставил емкость обратно, даже не пригубив.

– Если не возражаете, хотелось бы сразу о деле. – Худощавый мужчина взял персик.

– Не пьете? – удивился хозяин. Для одного себя он вряд ли бы откупорил столь дорогой напиток.

– Почему же? С большим удовольствием. Но не в вашей реальности.

Глаза Ромуда непроизвольно округлились. Если гость не лукавил, эти его слова говорили о многом и полностью меняли статус позднего визитера. Бизнесмен не слишком много знал о завратном мире, но понимал, что чародеи с той стороны Врат, которым здесь алкоголь был строго противопоказан, не каждый день заглядывают на огонек без приглашения. На Инварсе вообще выходцев из завратной реальности опасались, особенно волшебников, и никогда не оставляли одних без пристального внимания. И вдруг к нему заявляется человек…

– Вы действительно пришли с той стороны?

– Да. Вас это огорчает?

– Но ведь…

– Хотите убедиться, что я действительно волшебник? Пожалуйста. – Гость взглядом поднял в воздух яблоко и, пошевелив губами, разрезал его невидимым ножом на восемь ровных долек.

– Почему вы один? – Ромуд постарался успокоиться.

– Конспирация – залог успеха нашего общего дела. – В карих глазах ночного визитера блеснул лукавый огонек.

Чародею, прибывшему из завратного мира, обычно сразу по прибытии надевали антимагический медальон. А чтобы редкий гость не вздумал снять обрамленный хрусталем красный камень, во время пребывания на планете его сопровождали два специальных агента.

– Вы говорили об Анварде. Он действительно жив?

– Да, ваш друг неплохо устроился в нашей реальности. Он просил меня передать вот это. – На столе появились три пачки фиолетовых купюр. – Анвард сказал, что здесь его долг плюс проценты за два года.

«Сто процентов годовых? – обрадовался кредитор. – Неплохое вложение! С помощью этих денег я смогу залатать парочку финансовых дыр».

– Неужели Анвард нашел клад?

– В Жарзании деньги в землю не закапывают. Ваш приятель явно чем-то угодил высшим силам и сумел не только прижиться, но и открыть собственное дело. Наверное, слышали о «Натуральных шелках Гетонии»?

Гетонией называлась одна из провинций Жарзании[1] – державы, располагавшейся по ту сторону Врат. На Инварсе о существовании этой небольшой области знали только благодаря упомянутой волшебником торговой марке.

– Еще бы! В наше время мало кто способен на столь стремительный взлет за полтора года. А эти ребята уже вошли в сотню богатейших предприятий Инварса.

– Так вот ткань для этих ребят через Врата поставляет наш общий знакомый.

– Молодчина Анвард, рад за него.

– Он предлагает и вам подняться до таких же высот. – Чародей старался говорить по-деловому, почти равнодушно, но, присмотревшись, несложно было заметить возникшее напряжение во взгляде. Липкар изучал реакцию собеседника.

– Легко сказать. – Ромуд залпом осушил бокал. – Торговой лицензии у меня нет и не предвидится. К тому же для подобных операций простой лицензии недостаточно: чтобы продвигать здесь товары вашего мира, нужно специальное разрешение правительства и торгового концерна.

– Я в курсе. Но вы имеете право предоставлять туристические услуги и, насколько мне известно, без каких бы то ни было ограничений.

– Есть такое дело, – подтвердил хозяин особняка. – И что это дает?

– Анвард говорил, что спрос на посещение завратного мира, как вы называете нашу Жарзанию, сейчас чрезвычайно высок. Почему бы не организовать экскурсионный тур по Гетонии? Это, конечно, не Дамутория и не Арзанс, но, уверяю, там есть на что посмотреть и чем поднять адреналин в крови зажиточных инварсцев.

– Абсолютно невозможно. – Владелец «Ранга» разочарованно откинулся на спинку стула. – Пропускная способность всех Врат ограничена и расписана между крупнейшими корпорациями на десятилетие вперед. Меня и близко не подпустят…

– Вы говорите об уже известных Вратах. – Липкар надкусил персик и принялся с наслаждением его жевать, наблюдая за впечатлением, которое произвел на собеседника.

– Хотите сказать…

– Да, существуют Врата, о которых пока никто не знает. Причем не только на Инварсе, но и в нашей реальности.

– Не может быть!

– Вы так уверенно заявляете… Тогда объясните, как человек с моими способностями оказался в предместье Ошудана? Без амулета и соответствующего сопровождения.

– Новые Врата?

– Именно. Причем находятся они как раз на ваших землях.

– Возле дома? Но вы же появились вне контура силового поля. Опять магия?

– Я не настолько силен, чтобы в чужой реальности справиться с вашей защитой. Хотя у нас рассказывают об умельцах, способных и на такие чудеса. Нет, новые Врата расположены

[1] Для удобства читателей в конце книги приводится «Словарь туриста-путешественника по Жарзании…». – *Примеч. авт.*

неподалеку от офиса «Ранга». Если не ошибаюсь, сквер, где находится фирма, тоже является ее собственностью?

– Пока да. Но там нет ничего, напоминающего Врата.

– Черные камни на берегу ручья помните?

– Конечно. Давно собирался их засыпать – плохо гармонируют с окружающей зеленью.

– Рекомендую не спешить.

– Но я никогда не видел там даже намека на разряды молний. Откуда?..

– В этом и заключается секрет, – остановил собеседника волшебник из чужого мира. – Врата оказались спящими. Чтобы разбудить их на короткое время, необходимо приложить некоторые усилия, о которых знаю только я.

– И много у вас спящих Врат? – заинтересовался бизнесмен.

– Пока мне удалось найти всего одни.

Владелец туристической компании на минуту задумался. С одной стороны, перед ним открывались грандиозные перспективы, но с другой…

– Погодите, я все равно не смогу организовать тур. Стоит заикнуться о существовании Врат, и с меня сразу потребуют непосильный страховой взнос на их содержание. Дадут день на сбор денег, а потом отберут сквер за долги.

– А я и не предлагаю заявлять о туре здесь. Анвард сказал, что «Ранг» зарегистрирован на другой планете, какой-то Земле. Это верно?

– Конечно! И как я мог забыть! – Ромуд осушил еще один бокал красного.

– Вот там мы и продадим первую путевку. Да еще специально чуть снизим цену, чтобы клиент раньше времени не афишировал ваши возможности на Инварсе и не задавал лишних вопросов чиновникам.

– Отличная идея, Липкар! А откуда вы столько знаете о нашем бизнесе? – Как руководитель туристического агентства Ромуд уже мысленно прокручивал в голове проблемы, которые предстоит решить, чтобы отправить первого клиента на другую сторону.

– Брал уроки у вашего друга.

– Ай да Анвард! Как только продам путевку, сразу оплачиваю страховку и потом… Кстати, неплохо бы придумать туру звучное название.

– «Дикие нравы Гетонии» – подойдет?

– Неплохо, неплохо, но клиенту всегда нужно что-нибудь погорячее. Например, «Необузданная Гетония».

– Не возражаю.

Ромуд вылил остатки вина в свой бокал.

– А какова пропускная способность Врат?

– Слабенькая, – с явным сожалением ответил волшебник. – Хотя, с другой стороны, это как раз одна из причин, почему их до сих пор не обнаружили. Пока я могу переправлять лишь двоих человек за декаду. А когда поднакопим капитал, попробуем расширить наши возможности.

– Шесть клиентов в месяц… это будет… – Расчеты прибыли не заняли много времени. – Замечательно! Предлагаю сегодня же начать оформление бумаг.

– У меня уже все готово. – Липкар вытащил несколько исписанных листков. – Осталось только поставить подписи и печати, партнер.

– Господин Губерг, шеф просит вас срочно к нему зайти, – незнакомый женский голос заставил вице-президента компании прервать любимое занятие.

Мужчина с сожалением оторвал взгляд от превращенного в столешницу большого экрана и повернулся к двери. Обладательницу приятного контральто он раньше в офисе не встречал.

«У нас опять новенькая? Хороша! Ай да Райсман!»

Вице-президент часто отключал все виды связи, будучи сильно увлеченным новым проектом – как сегодня, например, когда даже пришлось отправлять посыльного, чтобы до него достучаться.

– Босс у себя?

– Президент ожидает в зеленом кабинете. Вас проводить?

– С удовольствием, но лучше в другой раз. Когда шефа там не будет, – оценивая прелести новенькой, мурлыкающим голосом произнес Франц Губерг.

Слегка прищурившись, девушка довольно холодно ответила:

– Если на зеленый цвет стен у вас такая же реакция, как у президента, то лучше не стоит.

– Выходит, этот раунд я Виктору уже проиграл. – Реакция секретарши несколько удивила тридцатилетнего мужчину – ее предшественницы обычно густо краснели при одном упоминании о комнате психологической разгрузки.

– Естественно. В табели рангов компании «Зелако» вы второй, а он – первый.

– Ты у нас который день работаешь, красавица? – спросил Франц.

– Десятый.

– Значит, зеленую комнату прошла дважды?

– Заходила туда три раза, – с нескрываемым вызовом ответила дамочка.

О слабости шефа к юным девицам в компании знали многие. Как и о том, что в кабинете психологической разгрузки он обычно проверял кандидаток на «профпригодность». Правда, на посту секретарши Райсмана, как правило, постоянно сменялись высокие блондинки, а эта… Ростом чуть ниже среднего, параметры явно не дотягивают до пресловутых девяносто-шесть-десят-девяносто. Не отличалась новенькая и роскошной золотистой шевелюрой. У нее были темно-русые волосы и стрижка под мальчика, назвать которую громким словом «прическа» можно было лишь с большой натяжкой. Но глаза… Вот на это сокровище Создатель точно не поскупился, награждая им девушку. Синие-синие, глубокие-глубокие, да еще в обрамлении таких ресниц, что любая реклама позавидует. В Средние века за подобное богатство любую женщину сжигали на костре без суда и следствия.

– А ты далеко пойдешь, красавица, – уверенно заявил Франц, не отрывая восхищенного взгляда от двух голубых озер.

– Меня зовут Вероника Таркова. – Девушка даже не собиралась опускать глаза.

– Очень далеко, Вероника.

Губергу никогда не нравились красотки с пухлыми губами и маленьким, слегка вздернутым носиком. Они ему напоминали компьютерных кукол. Все предшественницы Тарковой умели только хлопать ресницами и демонстрировать бюст в глубоком декольте, подавая кофе. Новенькая и здесь смогла удивить вице-президента. Она была одета в брючный костюм, под расстегнутым пиджаком которого оказалась непрозрачная блузка с воротником-стойкой.

– Думаю, вы ошибаетесь на мой счет.

– Почему?

– Я не всегда иду туда, куда посылают.

– И часто посылают?

– Иногда бывает. Вот как сейчас за вами. – Указательным пальцем девушка коснулась переносицы, словно поправляла очки.

– Ах да. – Губерг поднялся. – Было очень приятно с тобой пообщаться. Надеюсь, мы встретимся в более неформальной обстановке.

– Если вы преследуете ту же цель, что и шеф, то не рекомендую. Кстати, хотелось бы узнать: он в зеленый кабинет всех вызывает по одному делу?

Франц не удержался от смеха, удивляясь раскрепощенности новой секретарши.

– Очень надеюсь, что ко мне у него дела другого плана.

– Да? А то я бы могла подсказать несколько полезных приемчиков.

– Ты мне их лучше как-нибудь потом покажешь, – улыбнулся вице-президент, покидая свой кабинет.

В комнате психологической разгрузки его ожидал второй сюрприз.

– Райсман, ты что, где-то с медведем сцепился?! – воскликнул Франц. – Я тебя таким красивым никогда не видел.

Босс держал на перевязи забинтованную руку, а его лицо украшало несколько нашлепок из пластыря.

– Ага, мы с ним берлогу не поделили. Садись, поговорить надо. – Шеф указал старому приятелю на кресло.

– О твоей схватке с медведем?

– Да что ты заладил… Что, Вероника уже похвасталась?

– Новенькая? Нет, мы с ней больше о колористике беседовали. Занятный экземпляр… Знаешь, впервые вижу здесь дерзкую девицу. Но… Полностью одобряю твой выбор. Прежние куклы с одной извилиной, да и той явно не в голове, до чертиков надоели. Никакого удовольствия от общения.

– Не могу разделить твой оптимизм, Франц. – Президент непроизвольно дотронулся до ссадины на щеке.

– Так это ее рук дело? – Заместитель в очередной раз не сумел сдержать смех, заметив смущение друга. – А на вид – хрупкая барышня.

– Хрупкой у нас оказалась мебель. А барышня…

– Погоди, тогда мне тем более непонятно – зачем она три раза посещала зеленый кабинет?

– А чего тут понимать? Первый раз я ее вызвал для… – президент запнулся, теперь удивляясь самому себе, как ему ТАКОЕ могло прийти в голову по отношению к этой новенькой.

– Первый можно пропустить.

– Во второй она привела сюда врача, а в третий принесла лекарства и перевязочные материалы.

– Ай да умница! Вот это девушка!

– Ладно издеваться. Я ведь ей абсолютно ничего не сделал. Только собрался блузку немного поправить…

– На груди?

– Какая разница где?

– Да, действительно, – ухмыльнувшись, кивнул Губерг. – Ну и как, получилось?

– Думаешь, помню? Очнулся на обломках журнального столика. Рядом доктор с жужжащей аптечкой и она. Объясняет, как неловко я споткнулся.

– Что же ты такой невнимательный? Под ноги смотреть надо, – продолжал потешаться вице-президент.

Фирму «Зелако» двое приятелей организовали десять лет назад. Предоставление услуг по межпланетным перевозкам необычных грузов тогда только-только разворачивалось, и дела шли прекрасно. Желающих отправить на далекую планету живой уголок родины нашлось на удивление много, а дело оказалось довольно хлопотным: требовалось провести целый ряд процедур по адаптации чужеродной флоры и фауны к местным условиям, изучить перспективы их взаимодействия и прочее, прочее, прочее. Не говоря уже об оформлении бумаг на ввоз и вывоз. Этим и взялась заниматься фирма «Зелако». Бизнес быстро пошел в гору. С тех пор компания заметно выросла, создала более десятка дочерних фирм и около полусотни филиалов. И нажила себе несколько серьезных конкурентов.

– Ладно, хватит издеваться, не для того звал, – попытался закрыть тему Райсман.

– Одну, минутку, Виктор, – не унимался заместитель, – ты же в прошлом боксер. Как допустил, чтобы слабая женщина…

– Слабая?! Ты о русском стиле единоборства что-нибудь слышал?

– Да так, краем уха.

Сам Губерг никогда серьезно единоборствами не увлекался, хотя и слабаком не был. В особенности, если применял некие технические средства собственного изготовления.

– Так вот, она занимается этим с шести лет. В шестнадцать – чемпион России. В восемнадцать пошла в армию и почти сразу устроила там групповую драку с тремя десантниками. В итоге «слабую женщину» выгнали за превышение степени допустимой самообороны.

– И ты ее взял с такой биографией?

– Думаешь, когда она пришла на собеседование, я в бумаги смотрел? Ты ее глаза видел?

– Не слепой.

– Тогда чего спрашиваешь?

– Стараюсь учиться на чужих ошибках. Откуда про драку узнал? В трудовой книжке про такое не пишут.

– После первой же «приватной встречи» мне захотелось выяснить, что за дьявола в юбке я принял на работу.

– Выяснил?

– С некоторым опозданием, как видишь.

– Тогда почему до сих пор не уволил? Неужели околдовала?

– Уволишь ее, как же! Дядя возглавляет местный налоговый департамент, а дед уже не первый срок в депутатах. Как думаешь, сколько времени просуществует наша компания, если вскроется факт незаконного увольнения сотрудника?

– Может, ей денег предложить?

– Да ладно, пусть работает. Сам же говоришь, она тебе понравилась. К тому же Вероника далеко не самая большая наша неприятность. – Президент принялся нервно вышагивать по комнате из угла в угол. – Дело в том, что на сегодняшний день у фирмы денег нет. Совсем. Мы даже не в нуле, а в большом минусе.

– Каким образом?

– Умелые действия конкурентов, некоторые мои просчеты и твоя лотерея. И вот теперь мы на краю финансовой пропасти.

– Глубокой? – Неожиданное известие пока не испортило настроение заму.

– Из такой обычно не выбираются.

Губергу вспомнилась ситуация трехлетней давности. Тогда финансовая атака конкурентов поставила под вопрос само существование «Зелако», и компании потребовался спасательный круг в виде крупного денежного вливания. Естественным решением подобной ситуации казалось получение очередного кредита, но местные банки, ранее встречавшие фирму с распростертыми объятиями, один за другим начали ссылаться на временные трудности. По-видимому, кто-то в верхах был заинтересован в захвате той ниши рынка, которую перекрывали Франц и Виктор. А поскольку слух о близком крахе компании распространялся со скоростью, близкой к световой, в предоставлении средств по очереди отказали и все транснациональные финансовые корпорации. Фирма семимильными шагами приближалась к банкротству. Этим бы все и закончилось, если бы не Губерг с его необычным тотализатором.

К тому времени популярность разного рода лотерей и розыгрышей из-за многочисленных махинаций недобросовестных устроителей заметно снизилась. Большинство азартных игр, проходивших в «живом эфире», на поверку оказывалось хорошо срежиссированной подставой… Практически любую «прямую трансляцию» могли записать за неделю до показа, а современная аппаратура позволяла обеспечить выпадение нужного шарика в нужной последовательности. И основные выигрыши оседали в карманах организаторов массового обмана граждан, которым в итоге доставались лишь крохи. После ряда громких разоблачений подобные игры перестали интересовать людей, и азартный по своей натуре человек отказался вкладывать деньги в призрачные авантюры.

И вдруг совершенно неожиданно появилась Лунная лотерея, в которой не было ни ведущих, ни шаров, ни шоу, а только фотоснимки. Сорок фотографий каждый час на протяжении суток. Один из спутников Луны транслировал снимки на специально выделенный телевизионный канал. Для каких целей был предназначен этот канал, Франц так и не узнал, его привлекли многочисленные кратеры на поверхности. Они присутствовали практически на каждом снимке, но, попробуй угадай, сколько?..

Игра увлекла многих обилием ставок и количеством выигрышей по ним. Можно было угадать, какие числа окажутся в большинстве – четные или нечетные, прогнозировать процент простых чисел, заканчивающихся на определенную цифру, и тому подобное. Самыми редкими, а потому и самыми крупными по размеру выплат были случаи угадывания конкретного числа на конкретном снимке. Если за час такое удавалось сделать семь раз, счастливчика ожидал главный приз – поездка на планету Инварс с посещением сказочной реальности.

Фирму-организатора лотереи Франц создал под чужим именем, а денежные потоки направил на спасение «Зелако». И вот теперь Райсман заявлял…

– Я не совсем понимаю, при чем тут моя лотерея?

– Сейчас все расскажу по порядку. – Виктор подошел к окну и раздвинул жалюзи. Здание с надписью «Странник» заметно выделялось среди других строений. – Похоже, господин Шпакман снова решил потеснить конкурентов.

Шпакман возглавлял фирму «Странник». Три года назад он первым изъявил желание купить акции тонущей фирмы. За очень смешную сумму.

Президент вернулся на прежнее место.

– На прошлой неделе «Странник» едва не приобрел контрольный пакет акций поволжского космодрома. Знаешь, чем бы это нам грозило?

– Догадываюсь. Отказом в транспортировке наших грузов.

– Точно. Поэтому я приложил все силы и средства, чтобы отвоевать десять процентов.

– Представляю, насколько взлетели цены.

– Мне еще повезло. Продавец выложил весь пакет целиком, но подставная фирма сорвала торги, и пакет был раздроблен.

– Хороший ход, – одобрительно кивнул Губерг, понимая, кто стоял за недобросовестным участником торгов.

– Толку-то! Акции космопорта сожрали все наши средства, включая копилку Лунной лотереи.

– Не беда, скоро новый тираж. Деньги будут.

– А вот тут ты сильно ошибаешься. Нельзя так глубоко уходить в новые проекты. Думая о будущем, не забывай о настоящем, иначе оно такой апперкот преподнесет, не очухаешься. – Райсман выложил на стол газету. – Вот полюбуйся.

«Счастливый обладатель главного приза уже пакует вещи, чтобы отправиться в волшебный мир. Тысячи глаз прикованы к его персоне. Наконец-то свершилось!» Под каждым заголовком находилось фото одного и того же человека.

– Неужели кто-то выиграл? А мне почему ничего не сказали?

– Сам же три недели назад приказал никому тебя не беспокоить. Вот и получи сюрприз.

– Мы хоть что-то оплатили? – Франц только теперь по-настоящему осознал положение, в котором они очутились.

– Нет, послезавтра необходимо либо подтвердить заказ и перечислить деньги, либо отказаться и заплатить неустойку. Бронь на посещение завратного мира тоже денег стоит.

– Кредиты, насколько я понимаю, нам опять никто не даст.

– Прошедший месяц был очень тяжелым, мы и так в долгах по самые уши. Даже дома, где мы с тобой проживаем, и те заложены.

– Понятно. У тебя на личном счете что-нибудь имеется?

– Крохи. Только на дорогу до Инварса в один конец.

– У меня? – Губерг никогда не интересовался собственным счетом, поручив контроль за ним приятелю.

– Твоих денег хватило бы на треть самой краткосрочной путевки в завратный мир.

– Плохо.

– А то я не знаю.

– А если перенести поездку на более поздний срок?

– Исключено. Шпакман постарался. Сроки и выполнение других обязательств перед счастливчиком взяты под контроль правительства. Только попробуй сорвать путешествие – и тебя задавят огромными штрафами.

– Во обложили, гады! Прямо хоть беги к уважаемому Шпакману на поклон. Как думаешь, под какой процент он даст нам денег?

– Хватить шутить! Скажи, что делать?

Цена путевки в Жарзанию действительно составляла очень крупную сумму, которой хватило бы на приобретение среднего межпланетного лайнера. Причем львиную долю – около восьмидесяти процентов – занимала аренда Врат на проход туда и обратно.

– Когда должен вылететь победитель? – потухшим голосом спросил Франц.

– Через три дня.

– Полагаю, наш аналитический центр уже проработал все варианты приобретения путевки? В том числе и нелегальные?

– Рынок туристических услуг Инварса перелопачен сверху донизу. Ни одной зацепки. Вот, – Райсман вытащил из кармана информационный кристалл, – хочешь полюбопытствовать?

В кабинете психологической разгрузки стоял всего один компьютер, который здесь использовался для моделирования расслабляющих голографических изображений. К общей сети компании он доступа не имел.

– Позже. – Губерг уперся в лоб пальцами обеих рук. – Что ж, остается лишь одна надежда.

– Какая?

– Перекупить путевку у какого-нибудь туриста здесь, на Земле.

– Как ты найдешь такого человека? Состоятельные клиенты не любят себя афишировать. Да и вряд ли они уступят свое место за треть цены.

– Пообещаем ему золотые горы плюс ту же поездку, но через полгода, а будет артачиться – еще и долю в бизнесе. Главное – его найти. Кристалл я, пожалуй, возьму.

– Может, тебе лучше зайти в аналитический центр? Там более полная информация.

– Не стоит. Думаю, Шпакман уже в курсе, где мы ищем выход из положения.

– Пожалуй, ты прав. С его возможностями проникнуть в нашу сеть – раз плюнуть.

– Я подойду к проблеме, не привлекая ресурсов компании «Зелако».

– Успехов тебе, – тяжело вздохнул Виктор. – Нам бы только эту неделю продержаться. Потом должен заработать мексиканский договор, там заказов на полгода напряженной работы. Да и деньги по следующему тиражу лотереи начнут поступать на счет.

Глава 2
Господин Фетров

– Господин Фетров? – Возле северного терминала Андрея окликнула невысокая стройная девушка.

– Да, это я, – кивнул светловолосый человек лет двадцати пяти.

Господин Фетров был довольно неприметным малым – чуть выше среднего роста, слегка вьющиеся, зачесанные назад русые волосы, почти круглое лицо, невысокий лоб, который постоянно прорезали две горизонтальные морщины, когда парень смотрел вверх. Цвет глаз молодого человека определить сразу не представлялось возможным – оттенок менялся от бледно-голубого к светло-серому, в зависимости от освещения.

– Я ваш сопровождающий на планету Инварс.

– Здорово! – Победитель Лунной лотереи подумал, что выиграл двойной приз, если отправляется за своей давней мечтой в сопровождении столь очаровательной спутницы. – А в Гетонию мы тоже вместе полетим?

Турист не ожидал, что к нему явится настоящая фея. Общительный по натуре, на это раз он несколько растерялся, околдованный бездонной синевой глаз красавицы.

– Нет! Моя задача – доставить вас на Инварс и передать с рук на руки сотрудникам фирмы «Ранг». Ваша задача – мне не мешать. Понятно? – по-военному четко распределила дамочка обязанности сторон.

– В общих чертах. И мне очень жаль, – искренне огорчился парень. Его немного покоробила прямолинейность девушки. «Доставить», «передать с рук на руки», будто он был каким-то неодушевленным предметом. – В волшебном мире рядом с волшебной девушкой…

– Андрей Валентинович, давайте сразу договоримся: у нас сугубо деловое общение. Для вас поездка – приятный отдых, а для меня – работа. Не скажу, что визит на Инварс входил в мои ближайшие планы.

Райсман убил два дня, яростно торгуясь с владельцем компании «Ранг», но в итоге цена путешествия в завратный мир, и без того составлявшая чуть более трети от минимально возможной, снизилась еще на пятнадцать процентов. Правда, фирме пришлось взять на себя доставку и сопровождение туриста в Ошудан, попутно разрешив еще одну щекотливую проблему: президент «Зелако» на какое-то время избавился от новой секретарши, сначала назначив своим помощником и сразу отправив на выполнение ответственнейшего секретного задания.

Губергу снова удалось увести компанию от края пропасти. Он напряженно работал всю ночь и отыскал-таки инварскую туристическую фирму, зарегистрированную на Земле. Как раз в тот день она выставила на продажу тур в Гетонию, которая раньше не упоминалась ни в одном туристическом справочнике по Жарзании и, видимо, поэтому не была обнаружена людьми «Странника». Проблема нежданного выигрыша благополучно разрешилась, поглотив все оставшиеся сбережения Франца. И вот теперь счастливчик вместе с красавицей, еще недавно служившей в «Зелако» секретарем президента, ожидал посадки в поволжском космопорте.

– Прошу прощения, сударыня, – не желая выглядеть навязчивым, Андрей быстро перешел на официальный тон. – Разрешите один вопрос?

– Спрашивайте.

– Как прикажете к вам обращаться?

– Вероника Таркова. Не сударыня, не мадам и не сеньорита – просто Вероника, – представилась дамочка. – Это все ваши вещи?

Она окинула взглядом своего подопечного. Черные джинсы, серая в полоску рубаха и легкая светлая ветровка. Багаж туриста составляла единственная перекинутая через плечо сумка. Андрей поправил лямку и похлопал ладонью по широкому клапану поклажи.

– Да, тут весь мой багаж.

– Тогда пошли. Челнок на Марс отправляется через два часа, а оттуда на Инварс прямым рейсом следует космолет «Ураган». Это не совсем пассажирский лайнер, поэтому туда вас без меня не пропустят. Попрошу не отставать.

Она решительно направилась к терминалам. Летний брючный костюм мягко облегал стройную фигурку девушки. Андрей чуть задержался, провожая ее оценивающим взглядом. Затем спохватился, пробормотав себе под нос:

– Не беспокойтесь, не отстану.

Сказать это было гораздо проще, чем выполнить, особенно в узком коридоре на подходе к терминалу, где их неожиданно разделил встречный поток прибывших пассажиров.

«Ничего, – утешал себя Андрей, – заблудиться тут невозможно».

– Господин Фетров? – сипловатый мужской голос над самым ухом заставил парня вздрогнуть.

– Да.

Удачливый турист оглянулся и наткнулся на недобрый взгляд лысого круглолицего типа. Тот широко улыбался, демонстрируя белизну зубов, однако улыбка казалась приклеенной к неживой, будто восковой физиономии.

– Собираетесь на Инварс?

– Есть такое дело.

– Настоятельно рекомендую этого не делать. И обещаю, что в качестве компенсации за несостоявшееся турне вы получите бешеные деньги.

Столь неожиданное предложение вызвало у Андрея некоторое недоумение:

– Зачем?

– Что – зачем? – Простой вопрос сбил незнакомца с толку.

– Хорошо, спрошу по-другому: для чего мне бешеные деньги? Еще покусают, не дай бог, потом мучайся. Вот вам когда-нибудь делали уколы от бешенства?

Если Фетрову чем-то не нравился собеседник, парень применял проверенную тактику – старался поставить неприятного ему типа в неловкое положение и увести разговор в никуда.

– Я не шучу. – Лысый согнал с лица фальшивую улыбку и сразу стал похож на бультерьера. – Есть очень солидные люди, которые не заинтересованы в твоей поездке, парень. И не тебе с ними тягаться.

– Да я и не собирался ни с кем тягаться, я отдыхать еду. А интересы твоих очень солидных людей пусть удовлетворяют «ночные бабочки», у них работа такая. – Андрей тоже перешел на «ты».

– Хватит паясничать. Ты против них никто, и зовут тебя никак. – Мужик явно не ожидал отказа. У Андрея было чувство, что «бультерьер» сейчас вцепится ему в глотку. – Объясняю для не слишком понятливых: ты не садишься на сегодняшний рейс и заявляешь прессе, что это оплошность организаторов.

– И все? – Турист сделал вид, будто он только сейчас понял, о чем речь.

– Да, – облегченно вздохнул лысый, посчитав, что договоренность достигнута. – Триста тысяч получишь на свой счет уже сегодня.

– Нет, к таким деньгам я не привык, еще сойду с ума от счастья… А оно мне надо?

– Отказываешься? – нахмурился незнакомец. – А зря. Ты сильно пожалеешь о своем решении. И очень скоро.

– Будем считать, что разговора не было. – Фетров воспринял предложение лысого как недобрый розыгрыш и продолжение того, что случилось накануне его вылета в космопорт.

«Нет, Галька уже совсем свихнулась! Главное, сама виновата – не я же ее толкал в объятия Вадима. Мало ей, что меня в аэропорту чуть не арестовали, так еще и здесь устроила шоу дрессированных собак. Где она откопала этого «красавца»?»

После разрыва отношений бывшая подруга несколько раз устраивала Андрею довольно крупные неприятности. Из-за нее месяц назад парень очутился в милиции и долго доказывал свою непричастность к хулиганскому нападению на одинокую девушку. Потом подстроила срыв его номера в цирке, из-за чего парень чуть не лишился работы – любимой работы. А при посадке на самолет его вообще приняли за террориста. Выручила оказавшаяся под рукой газета с портретом победителя Лунной лотереи.

– Андрей, вы куда пропали? – дернула туриста за рукав Вероника.

– Да тут один тип приставал с непристойными предложениями. – Фетров поискал глазами сверкающую лысину, но не обнаружил ее в толпе.

– Хотите опоздать на рейс? Ничего не получится. Учтите: рисковать своей работой из-за вас я не собираюсь. Давайте руку!

Дальше они шли как детсадовцы, взявшись за ручки. Пробивная в буквальном смысле девица прокладывала путь в людском потоке, а парень послушно двигался в образовавшемся фарватере. Таким способом парочка миновала толпу и добралась до таможенных коридоров. Естественно, Вероника направилась к зеленому.

– О, господин Фетров! Поздравляю вас с удачей! – Вышедший навстречу мужчина в форме таможенной службы улыбался приблизительно так же натурально, как и лысый тип.

Андрей насторожился, мгновенно настроившись сражаться с каждым, кто встанет на пути к осуществлению его детской мечты:

– Благодарю.

– Я без-з-зумно извиняюсь, но вам необходимо уладить некоторые формальности. Прошу следовать за мной.

«Так… Один предлагает бешеные деньги, у другого безумные извинения. Елки-метелки, соленый огурец, не космопорт, а сумасшедший дом! Как-то вспотыкач начинается мое путешествие к мечте детства. Видать, чтобы попасть в сказку, нужно пройти огонь, воду и медные трубы. Ничего, если понадобится, огонь потушим, воду осушим, а медь расплавим».

– Какие формальности?! – начала возмущаться девушка. – Вы не имеете права! Из-за вас мы можем опоздать на рейс.

– Будете пререкаться – действительно опоздаете, – надменно произнес таможенник, ощущая себя полным хозяином положения. Он даже не обернулся на протест Вероники.

«Нахальный тип, – пришел к выводу Фетров. – Кто ему дал право так разговаривать с девушкой? Он взгляда ее не стоит, а туда же. Ну ничего, он у меня еще пожалеет!»

Парень даже сам удивился собственной вспыльчивости. Видимо, сказывалось напряжение последних дней перед вылетом, Галькины чудачества, а тут еще лысый со своими предложениями…

Помощник президента фирмы «Зелако» тем временем вытащила телефон и набрала номер деда. Она не имела привычки обращаться за помощью к родственникам, но чересчур самодовольная физиономия чиновника внушала опасение, а провалить свое первое ответственное задание Таркова не имела права. Буквально накануне у нее состоялся тяжелый разговор с мамой, и девушка пообещала, что проработает на новом месте хотя бы год.

Следуя за таможенником, они вошли в небольшую комнату. Окон в ней почему-то не оказалось. Прямоугольный стол, стул без спинки, парочка шкафов и… Андрей сразу заметил три крохотных видеокамеры – сказалась профессиональная привычка.

«Неужели Галька опять что-то подстроила? Вот ненормальная! Это уже смахивает на манию».

– Вероника, стойте здесь и не двигайтесь! Я потом все объясню, – скороговоркой прошептал Фетров с таким умоляющим выражением, что девушка выполнила просьбу.

Задержанный турист точно выбрал конкретное место, где остановиться самому.

– Оружие, наркотики, контрабанда?

– Ничего запрещенного к вывозу не имею. Если сомневаетесь, можете обыскать. – Андрей положил сумку на стол.

– Прошу вывернуть карманы вашей куртки, господин Фетров. – Таможенник с трудом скрывал самодовольную улыбку.

«Лысый! – сразу промелькнуло в голове счастливчика. – Мог подложить что угодно!»

За секунду он мысленно перебрал несколько вариантов решения проблемы, но сделать выбор не давало опасение за последствия, он не знал, какой сюрприз его ожидает. Если к инциденту действительно причастна Галька, могла пострадать его рука, чего совершенно не хотелось.

– К большому сожалению, я не могу этого сделать, – пожал плечами турист.

– Почему?

– Суеверный. Выворачивать карманы перед вылетом на другую планету – плохая примета. Один мой знакомый вот так же потерял билет на свой рейс. Всего себя обыскал с ног до головы. Карманы все наизнанку вывернул, да так и не улетел в этот день. Примета – против нее не попрешь.

– Не мелите ерунды, молодой человек. Любой кассир по сети сразу бы восстановил билет вашему знакомому.

– Никто не спорит, ему и восстановили, только рейс у моего приятеля был не на этот, а на следующий день, представляете!

– И при чем здесь карманы?

– Ну так примета же сработала! Вывернул – и пришлось оставаться дома. А мне опаздывать никак нельзя. Каждый день на вес золота.

– Хорошо, – стиснул зубы служивый, он понемногу начал терять самообладание, – пусть вам поможет девушка.

– Нет! – почти выкрикнул парень, одарив спутницу таким взглядом, что та сразу вернулась на место. – Она летит со мной, примета распространяется и на нее.

Повернувшись обратно к блюстителю таможенного порядка, Фетров неожиданно поскользнулся на ровном месте и как-то неестественно махнул рукой.

– Предпочитаете, чтобы это сделал я? – В голосе чиновника появились угрожающие нотки.

– Каждый должен выполнять свою работу, а не перекладывать ее на других, – кивнул Андрей. – Тем более что вы, скорее всего, не собираетесь сегодня покидать Землю? Я прав?

Таможенник поднялся и подошел к строптивому пассажиру. Пакет с белым порошком он обнаружил во втором боковом кармане.

– Что это, господин Фетров?

– Понятия не имею, – честно сознался турист. Он ожидал чего-нибудь более взрывоопасного, так что даже вздохнул облегченно, увидев простенький улов. – Похоже на сахарную пудру.

– ЭТО находилось в вашем кармане, а вы не знаете? Очень интересно.

– Я его туда не клал.

– Хотите сказать, что пакет вам подкинули? – Таможенник небрежно положил находку на край стола.

– Я хочу сказать, что, проходя мимо сотни совершенно незнакомых людей, чего только не зачерпнешь в оттопыренные карманы ветровки. Может, кто-то по рассеянности или по доброте

душевной просто перепутал свой карман с моим. В жизни чего только не случается. – Андрей, не переставая говорить, немного приблизился к столу.

– Сколько разных сказок я наслушался за годы службы… Могли бы придумать что-нибудь более правдоподобное.

– Придумать действительно можно и получше, но поскольку я говорю правду, в этом нет необходимости.

– Правду? Значит, вы просто шли, и вам в карман неизвестно откуда упал пакет? Как интересно! Мистика, да и только! – Чиновник явно упивался своим положением. – А знаете, что еще интереснее? Я каждый день прохожу через ту же толпу, но мне ни разу никто ничего не положил ни в один карман.

– Не огорчайтесь, уважаемый, это не самое страшное в жизни. Когда-нибудь и на вашей улице будет праздник. Мне даже интересно, какой сюрприз вы бы хотели однажды обнаружить?

– Вот только не надо изображать из себя клоуна, а то как бы потом плакать не пришлось. Любой пассажир перед вылетом должен знать, что у него в карманах…

– …это святая обязанность каждого человека! – тоном, каким обычно произносят проповеди, закончил фразу Фетров и вдруг резко перешел в наступление, задав вопрос с нажимом в голосе: – А вы знаете содержимое своих карманов?

– Конечно!

– Уверены?

– Абсолютно. – Чиновник немного растерялся под неожиданным напором пойманного с поличным.

– Сейчас посмотрим. – Андрей бесцеремонно расстегнул нагрудный карман таможенника и вытащил оттуда свои наручные часы. – Это ваше?

– Нет.

– Тогда объясните, как они там очутились? Может, вы их украли?

– Издеваетесь?!

– Нет, просто показываю, как легко можно оказаться на моем месте.

– Ваши фокусы вам даром не пройдут. Сейчас я отправлю этот порошок на экспертизу… – Служака схватил пакет со стола.

– Вы бы постеснялись размахивать подобным предметом перед девушкой…

– Что?! – вскричал чиновник. Он вдруг заметил, что внутри пакетика теперь вовсе не порошок, а набор цветных презервативов. – Ну все, мужик! Ты меня достал окончательно! Сейчас вызову сюда понятых, и мы разберем твою одежду на запчасти. А когда найдем…

– Владислав, – в комнату вошел другой таможенник, – ты задерживаешь рейс на Марс?

– Я снимаю этих пассажиров с рейса.

– Надеюсь, у тебя имеются веские основания?

– У пассажира найден подозрительный пакет. – Таможенник поспешил спрятать презервативы в карман брюк.

– Где он?

– Пропал, но на видео должен быть обязательно.

– Ты проворонил вещественное доказательство?

– Я найду.

– Разрешение на обыск имеется?

– Видеозапись будет основанием, – неуверенно произнес Владислав. Ему не очень хотелось, чтобы начальство видело его с презервативами в руках.

– Смотрел?

– Еще нет.

– Так чего же ты стоишь? До отправления челнока осталось меньше полутора часов. Либо ты выдвигаешь официальное обвинение, либо извиняешься и отпускаешь людей. Не забыл, с кого теперь взыскивают за несостоявшийся вылет?

После участившихся случаев произвола со стороны таможенных служб страховым компаниям удалось протащить через парламент закон об ответственности таможенников за необоснованные задержки пассажиров. Теперь они были обязаны выплачивать не только стоимость билета, но и полностью компенсировать потери по иску пострадавших. Причем львиную долю выплат взыскивали с чиновника, принявшего решение.

– Я сейчас. – Владислав поднял крышку стола, оказавшуюся монитором и просмотрел запись.

Кислое выражение лица сообщило больше, чем хотел рассказать его владелец. На двух экранах были видны только затылки пассажиров, а третья камера после того, как поскользнулся Фетров, вдруг потеряла четкость изображения и показывала ежика в тумане, который оттуда еще не вышел.

– Я настаиваю на обыске, – прорычал обманутый чиновник. – Пакет с порошком у него. Это точно.

– Пусть обыскивает, – равнодушно отреагировал Андрей. – Я понятия не имею, о чем идет речь. Правда, один пакетик с весьма пикантным содержимым мне только что показали. Вы его ищете?

– Хватит надо мной издеваться! Ты у меня сейчас…

– Только попрошу сначала пригласить независимого адвоката и понятых, чтобы зафиксировать факт произвола, – не дал закончить Фетров.

– Ты знаешь, куда отправляется этот пассажир, Владислав? – недавно вошедший таможенник выглядел весьма озабоченным.

– На Инварс.

– Если конкретнее – то в завратный мир, куда билетик стоит столько, сколько нам с тобой за десять жизней не заработать. Ты готов рискнуть?

В комнате повисла напряженная пауза. Казалось, еще немного – и будет слышно, с каким скрипом проворачиваются шестеренки мыслительного процесса.

– Прошу прощения, господин Фетров, произошло недоразумение, – выдавил из себя Владислав.

Удалившись на пару метров от злополучной комнаты, Таркова не выдержала:

– Ты… Прошу прощения, вы… совсем рехнулись? Что вы устроили в досмотровой? Кому вздумали фокусы показывать?

– Нет ничего лучше, чем максимально наглядно объяснить человеку его заблуждения, – улыбнувшись, ответил Андрей.

– Ты… вы представляете?..

– Вероника, зачем вы себя насилуете? Мне, например, гораздо легче общаться на «ты». Тем более что я, в сравнении с вами, не такой уж и старый. Или я плохо выгляжу?

– Ты ведешь себя как ребенок! – Девушка все не могла успокоиться. – Если бы таможенник устроил обыск, то…

– Он бы ничего не нашел. Разве что догадался залезть в собственный карман, но при понятых и адвокате. Это был бы грандиозный скандал!

– Откуда у тебя пакет с порошком?

– Точно не знаю, скорее всего – происки недоброжелателей, – махнул рукой Фетров. – Завидуют, что я оказался столь удачливым.

– У тебя есть такие враги? – удивилась Вероника.

– Какие?

– Если в пакете действительно был наркотик, тебя могли посадить на десять лет. Когда ты успел его подменить и откуда взялся?.. – девушка запнулась. – Я ничего не заметила.

– Мужик так сожалел о том, что ему судьба не преподносит сюрпризов, что я по доброте душевной решил ему помочь. Пусть порадуется. – Андрей искусно ушел от ответа. – А насчет презервативов… Они лежали у него во внутреннем кармане.

– Ты же мог сорвать вылет, – не унималась Таркова. Она страшно переволновалась в кабинете таможенника.

– Давай не будем об этом думать. Сама же сказала – я на отдыхе, значит, только о приятном. Например, не заказать ли нам бутылочку красного для снятия стресса? Минут пятнадцать у нас имеется. Зайдем в буфет?

В огромном зале, где оказалась парочка, кафе и бары встречались на каждом шагу. Андрей по привычке называл их буфетами.

– Можешь заказывать себе что угодно. На отдыхе сейчас лишь один из нас, а я на работе не пью.

– А сок будешь?

– Ладно, уговорил. Во рту действительно пересохло.

Турист заказал два стакана свежевыжатого апельсинового и присел за столик рядом с девушкой.

– Кстати, забыл поблагодарить тебя, Вероника.

– За что?

– Ты оставалась на месте, как я и просил.

– Я уже потом поняла, что исполняю роль ширмы и заслоняю одну из камер. Вторую ты загородил сам. Но как удалось справиться с третьей?

– Замазал объектив – и все дела.

– Чем? Ты же к ней не приближался.

– Не люблю раскрывать свои профессиональные секреты, ну да ладно! Смотри. – На ладони Андрея лежала серая капсула размером с пшеничное зернышко. – Если ее сначала сжать пальцами, а затем бросить, например, на стекло, образуется мутное пятнышко, которое исчезает без следа через пять минут. На это время съемка не прекращается, но и разобрать ничего невозможно.

– Откуда у тебя такая капсула?

– В манжетах моих рукавов еще много сюрпризов. Могу устроить дымовую завесу, вспышку огня, да мало ли что…

– Ты способен с первого раза попасть таким маленьким зернышком в глазок камеры? Это невозможно!

– Годы тренировок, – с нарочитой небрежностью произнес турист.

– А ты случайно не домушником работаешь?

– Не угадала. Первое предположение было вернее.

– Какое предположение?

– О фокусах. Я потомственный иллюзионист.

– Да-а-а? А при чем тут видеокамеры?

– Ну так это же первейшие враги моей профессии.

– То есть?

– Сама посуди. В любом фокусе присутствует некая доля обмана. Та скрытая от наблюдателей часть, которая и привносит в наше ремесло необычность, волшебство. Пока зритель о ней не знает, он восторгается, но стоит раскрыть секрет, и действо теряет свою привлекательность. С появлением современных систем слежения нам, фокусникам, работать стало очень тяжело. Тебя со всех сторон записывают на видео, а потом чуть ли не под микроскопом рассматривают каждый шаг. У себя в цирке мы научились с этим справляться, но иногда при-

ходится демонстрировать свое мастерство у кого-нибудь в гостях, там, где отказать хозяевам сложно. Вот и приходится прибегать к некоторым хитростям. – О своей любимой работе Фетров мог говорить часами.

– Против технического прогресса вы боретесь его же методами, – пришла к заключению Таркова.

– А куда деваться?

– И ты решил точно так же разобраться с чиновником?

– Так ведь получилось же.

– Скажи спасибо, что по просьбе моего деда явился второй таможенник. А то ведь фокус мог и не сработать, но сыграл бы свою роль пресловутый человеческий фактор, и мы опоздали бы на рейс. То-то обрадовались бы твои недоброжелатели! Да и с камерами… Не все из них можно увидеть. Что бы ты делал, если бы прозевал хоть одну?

– Я же говорю, мы, фокусники, оснащены не хуже потенциального противника. Думаешь, у меня с собой нет оборудования, определяющего жучки? Ошибаешься. Видишь вон ту дамочку с пирсингом на брови?

В бар как раз вошла длинноногая брюнетка в очень короткой юбке. Ее агрессивная боевая раскраска и глубокий вырез на груди не мог не привлечь внимания окружающих мужчин, однако Андрей первым делом заметил специально замаскированную деталь.

– Та, что держит видеокамеру? – решила уточнить Таркова.

– Да. Эта камера у нее без передатчика, она просто записывает. А вот пирсинг – совсем другое дело. Тут и запись, и трансляция.

На минуту задержавшись возле входа, брюнетка заметила победителя Лунной лотереи.

– Вот вы где, Андрюшенька! Замучилась вас искать, дорогой, прямо с ног сбилась. – В подтверждение своих слов она обессиленно плюхнулась на стул рядом с Фетровым и взяла его стакан. – Как началось путешествие? Никто не препятствовал? С расспросами не приставал?

– Кроме тебя, – сделав ударение на втором слове, ответил парень, не подозревавший, что знаком с девицей настолько близко, чтобы она звала его уменьшительно-ласкательным именем, – пока еще никто, дорогая. Кстати, я пью сок с повышенным содержанием калорий. Тебе не повредит?

– Неужели я выгляжу толстой?

– Как раз наоборот. Кипарис по сравнению с тобой – разъевшийся баобаб. Но его спасает отсутствие платья, размера, я полагаю, на два меньше, чем того требует твоя точеная фигура.

– Кто такая Кипарис и почему она ходит без платья? – Брюнетка ненадолго задумалась, потом допила высококалорийный сок и снова обратилась к Фетрову: – Ой, забыла представиться: Мадлена Злавадская. Для друзей Мади. – Она манерно протянула ручку для поцелуя.

– Сочувствую, – произнес фокусник, пожимая двумя пальцами ладонь новой знакомой.

– Я журналистка телеканала «Невероятное рядом». Буду освещать твою поездку в сказочный мир. Надеюсь, мы очень скоро подружимся, не правда ли?

– Еще раз сочувствую. Только теперь уже себе, – театрально вздохнул турист. – Ты не представляешь, Мади, какая у меня аллергия на телевидение.

– Ну нельзя же быть такими скучными, господа. Давайте выпьем что-нибудь покрепче сока!

– Я в дороге не пью, – вдруг вспомнил Фетров, – а ты, Мадлена, насколько я понимаю, находишься на работе.

– И что? – Брюнетка расправила плечи и выпятила грудь вперед, словно собиралась использовать ее как оружие.

– Алкоголь иногда доводит до крупных неприятностей. Кстати, поосторожней с платьем. – Мужчина поднялся и подал руку Веронике.

– Да что ты прицепился к моей одежде! Может, ты фетишист?

– Это не я, а твой стул. Так что вставай очень аккуратно.

– Ой, что там у меня? Кто-нибудь, помогите! – Мадлена почувствовала, что подол прочно держится за сиденье стула.

Тем временем парочка покинула бар и направилась к посадочному модулю. Путешественники посчитали, что неприятностей на сегодня более чем достаточно, и потому решили провести время до взлета непосредственно в челноке.

Однако неприятности были абсолютно не согласны с их расчетами. Они явились в виде троих мужчин, перегородивших пассажирам дорогу:

– Господин Фетров?

Заданный в который раз за сегодня вопрос начал раздражать обычно спокойного Андрея.

– Да, я Фетров! Вот уже двадцать пять лет с небольшим! Что вам всем от меня нужно?

– Служба безопасности полетов. Пройдемте с нами.

– Минуточку, господа, – вмешалась Вероника. – Прошу сначала предъявить ваши документы. И объяснить причину задержания.

– В кабинете и предъявим, – сказал один из них.

– Я служила в армии и знаю порядок задержания. Вы его нарушаете. Пока не покажете удостоверения, мы с места не сойдем.

Фокусник заметил движение рук ближайшего к себе сотрудника службы безопасности и даже успел отклониться от правой руки напавшего, но левая… Ударом туриста отбросило в сторону. Двое других перегородили путь Тарковой, чтобы не мешала. Женщина их не интересовала.

– Мадам… – один даже хотел что-то сказать, показывая красную корочку, но закончить фразу не успел.

Девушка перехватила руку незнакомца и крутанула ее так, что мужик полетел на коллегу, сбив того с ног. Третий достал шокер и попытался применить против оказавшейся столь опасной девицы. Он тоже попал под хитроумный захват и, неимоверным образом перекувыркнувшись, отлетел к стене.

После такого отпора «сотрудники» решили спешно заняться собственной безопасностью и ретировались. На полу осталась небольшая картонка, которую быстро подобрала Вероника. Стоило девушке взглянуть на бумажку, и ее глаза округлились.

– Спрячь. – Она передала находку поднявшемуся спутнику. К месту драки уже приближалась охрана космопорта. – И никому ни слова, что тебе досталось.

– Что там?

– Потом.

Вместе с блюстителями порядка примчалась и Мадлена в слегка порванном снизу платье. Клей, который использовал Фетров, не сразу отпустил одежду прохиндейки.

– Что тут произошло?! Андрюша, с вами все в порядке? – Брюнетка пристально осматривала пол под ногами удачливого туриста.

– Ты что-то потеряла? – спросил он.

– На месте преступления должны остаться улики. Так во всех детективах пишут.

– О каком преступлении речь, Мади? – удивился турист.

– Только не надо строить мне глазки, Андрюша! Если здесь собралось сразу столько охранников, значит, дело пахнет нападением. У меня на такие вещи нюх. Разве я не угадала?

– Почти.

– Ну вот, видишь. И мое чутье подсказывает, что после злодеев должно хоть что-нибудь остаться.

– Электрошокер подойдет? – загадочно прошептал парень.

– Вполне.

– Только тебе, по большому секрету. Он отлетел вон к той урне.

– А больше ничего не заметил?

– Увы. Я был не очень внимателен, хотел помочь своему гиду и все равно не успел, – развел руками Фетров.

– Неужели фирма «Зелако» не могла обеспечить нормальные условия путешествия своему пассажиру? – с укоризной пробормотала брюнетка и направилась к урне.

– А при чем тут «Зелако»? – обратился к Веронике парень.

– Формально – ни при чем. Но эта Мадлена начинает меня сильно напрягать. Для недалекой журналистки, роль которой она пытается играть, Злавадская слишком много знает.

– Это плохо?

– Хорошего точно мало, – задумчиво произнесла девушка.

О том, что за Лунной лотереей стоит компания Райсмана, было известно очень немногим.

Глава 3
Набег

Ничто не может так подчеркнуть великолепие и мощь разбушевавшейся стихии, как разряд молнии. Когда зародившаяся в плывущих по воздуху дождевых облаках огненная нить стремительно устремляется вниз, на кратчайший миг связывая небо и землю своими ослепительными росчерками, тогда все четыре стихии – огонь, вода, воздух и земля – сливаются воедино. В грозу сверкающие стрелы небес наблюдались практически на каждой из планет, входивших в конфедерацию. Но только на Инварсе грозовой разряд можно было увидеть даже среди ясного неба, правда, не везде. Это явление возникло пятьдесят лет назад после столкновения с крупным метеоритом.

Всего на планете существовало около десятка мест, где сотни пронизывающих воздух тонких световых прожилок заполняли пространство между скальными выступами или природными колоннами в пещерах. Разряды непрерывно меняли рисунок, цвет и интенсивность, притягивая взоры всех, кто за ними наблюдал. Сначала на необычное зрелище любовались только местные жители, но потом зарницы стали собирать и многочисленных туристов, к великому удовольствию местных властей, получивших буквально с неба дополнительный источник доходов. Очевидцы утверждали: созерцать причудливые всполохи можно целую вечность – казалось, что рядом с ними останавливалось время.

Постоянно действующие разряды стали предметом пристального изучения специалистов самых разных областей науки. Ученые несколько лет проводили разнообразные эксперименты, но никто так и не сумел выяснить механизм самопроизвольного возникновения столь необычного явления природы.

В конце концов люди просто перестали удивляться и привыкли к этому феномену. Некоторые из инварсцев осмелели до такой степени, что начали проходить прямо сквозь молнии. Например, чтобы продемонстрировать свою храбрость перед возлюбленной, проскочив между двумя источниками микромолний. Тем более что человеку, кроме небольшой встряски, это ничем не грозило. По крайней мере, именно так думали сначала, до тех пор пока не исчез один из храбрецов, переступивший через паутину пульсирующих разрядов. Затем другой, третий. Когда общее число перевалило за сотню, местные власти приняли предупредительные меры, огородив необычные достопримечательности. Туристы и ученые продолжали посещать интриговавшее их место, но уже под бдительным присмотром органов правопорядка. Для этих целей были созданы специальные подразделения – привратная охрана, бойцов которой в народе называли привратниками.

Кто знает, возможно, секрет этого феномена так бы и не был раскрыт, но однажды из пульсирующей паутины вышли двое. Один оказался пропавшим некогда профессором столичного университета, а второй – представителем Жарзании, государства, расположенного вне известной человеку реальности.

Так четверть века назад были открыты Врата в Жарзанию – мир, где не вырабатывалось электричество, не взрывался порох, не действовало большинство привычных для обывателей Инварса законов физики, а весь прогресс обеспечивался за счет усовершенствования заклинаний. И где самыми уважаемыми членами общества считались колдуны и волшебники. Впрочем, довольно серьезную конкуренцию им составляли крупные торговцы.

Как оказалось, и этот полусказочный мир был испорчен деньгами. В нем каждому, будь то чародей, купец, чиновник или воин, хотелось иметь как можно больше золотых монет, поэтому когда профессор Ризард предложил Дамуторскому гермагу весьма солидный источник доходов, тот не устоял.

С тех пор между двумя реальностями установились регулярные взаимовыгодные связи. Товары из Жарзании пользовались на Инварсе большим спросом. Взамен обитатели волшебного мира получали холодное оружие, пластины для доспехов, кое-какие механизмы и украшения. Особым пунктом в контактах между мирами стал туристический бизнес.

Необычный мир притягивал к себе многих. Чем экзотичнее окружающая обстановка, тем сильнее она манит любопытных. Правда, позволить себе такое удовольствие могли немногие. Компании-обладатели Врат требовали баснословные суммы за проход на другую сторону. Пропускная способность всех вместе взятых точек перехода составляла не более двухсот человек в месяц. Если из этого вычесть промышленные поставки и деловые поездки, на туризм оставались крохи. А от толстосумов, желавших побывать в реальной сказке, не было отбоя.

Сегодня в городе Гудалане, находившемся в трехстах милях от Ошудана, как раз ожидали возвращения одной из туристических групп. По графику переход должен был произойти во второй половине дня, однако сержант привратной охраны заметил усиление интенсивности разрядов на объекте уже перед самым рассветом.

– Отделение, подъем! Нештатная ситуация! – скомандовал он, действуя по уставу.

Через минуту, как и положено, бойцы в белоснежных кителях и синих с белыми лампасами брюках стояли в строю. Девять вместо десяти.

– Где рядовой Тич? – строго спросил сержант, дождавшись, пока смолкнет перезвон колокольчиков на одежде подчиненных.

– Пытается найти свое оружие, – чуть улыбнувшись, ответил один из привратников.

– Сегодня же уволю наглеца! Всем занять боевые позиции.

Устав требовал при нештатной активации Врат взять два торчавших из земли каменных выступа под прицел, оставаясь незамеченными для тех, кто будет выходить с завратной стороны. Нежданными гостями могли оказаться те же туристы, пугать которых строго запрещалось. Если действительно возвращалась группа любителей экзотического отдыха, навстречу им выходил улыбавшийся сержант и, переговорив с гидом, отправлял по закрытой линии связи сообщение диспетчеру. После отключения силового барьера он провожал группу в специальный павильон со всеми удобствами, где господа дожидались представителей туристической компании.

Но бывали и другие визитеры, например, обитатели Жарзании. Тогда запускался второй сценарий. Командир привратников также выходил к гостям и требовал показать сопроводительные бумаги. Если среди прибывших оказывались волшебники, им предлагалось надеть специальные амулеты, после чего следовал звонок в контору потусторонних отношений – КПО. Дальше незваными гостями занимались кпошники.

Сегодня командир дежурного наряда был доволен своими подчиненными. Они быстро разбежались по укрытиям и затаились. Колокольчики послушно хранили тишину.

«Может, и к лучшему, что Тич остался в казарме? С ним постоянно какие-то проблемы. А сейчас все как по нотам. Если это кто-то из высших чинов решил устроить нам проверку, им не к чему будет придраться. В конце концов, устав предусматривает оставить одного-двух человек в здании для подстраховки. Хотя какая еще подстраховка? Что здесь может случиться?»

Разряды микромолний между двумя выступами участились настолько, что превратились в сплошную мерцающую паутину. Через минуту раздался негромкий хлопок, и нити сложились в один плоский светящийся лист. Прямо из него начали выходить люди. Судя по внешнему виду, туристами они не были. По правде сказать, прибывшие не очень походили и на гостей: из перехода вышли одетые в сетчатую кольчугу воины. Сержант насчитал пятнадцать человек. Следуя уставу, он снял оружие с предохранителя и направился к странной делегации, а точнее – к границе силового поля, которое из-за внештатной ситуации автоматически было выведено на максимальную мощность.

– С кем имею честь, господа?

Рядовой Тич мысленно поминал последними словами сослуживцев, которые снова спрятали его автомат. Ну что за детский сад?! Стоило ему сразу не поставить оружие на предназначенное для этого место, и оно пропадало. Вот уже в третий раз. Самое интересное, что в тесной комнатушке казармы его и спрятать-то было негде.

«Вот уроды!» – про себя выругался молодой человек. Его высокий лоб прорезали три вертикальные морщины, а сам привратник не прекращал дергать себя за волосы на висках, отчего его черная шевелюра приняла весьма забавную форму – будто два рога выросли по обе стороны головы. Но привратнику было не до собственной прически, он пытался найти место тайника.

Боец уже трижды обошел комнату общего сбора – ничего. Хотелось с корнем вырвать колокольчики мундира – своими заливистыми голосами они словно смеялись над незадачливым воином. А человеку хотелось выть от тоски. Сержант уже пару раз обещал уволить со службы. Третье обещание может оказаться последним, а найти другую работу, на которой шесть дней из девяти выходные, не так просто.

Причиной особой неприязни остальных привратников к Тичу было как раз его пренебрежительное отношение к стрелковому оружию. Парень не раз задавал один и тот же вопрос: «И чего вы стóите без этой железяки? Закончатся патроны – и бравые вояки превращаются в беспомощную толпу. Разве это дело?»

Сам он все свое свободное время посвящал изучению древней борьбы карху. Лет семь назад Тич совершенно случайно столкнулся с наставником школы боевых искусств, который буквально затащил парня на тренировку.

– Ты должен изучать карху, – заявил тренер с такой уверенностью, что молодой человек поверил и начал ходить на тренировки.

Поначалу система занятий показалась ему довольно странной. Новичков заставляли заучивать около сотни древних девизов и кличей, изучать до полусотни комплексов ритмических движений, затем исполнять их в сочетании с древней и непонятной речью. И только тем, кому удавалось гармонично сочетать слова и движения, начинали преподавать уроки ведения поединков. Сначала без оружия. Потом… Среди обывателей карху считалась боевым искусством, в котором активно использовались любые подручные средства. Это могли быть палка, камень, веревка – да что угодно. На крайний случай подходило даже тело врага. Любые предметы в натренированных руках бойца-кархуна могли стать грозным оружием. Однако столь уважаемый сержантом устав требовал являться на построение не с кирпичом или дубиной, а с табельным оружием, которое он до сих пор так и не сумел отыскать.

Короткие очереди за окном мгновенно заставили Тича забыть о пропаже – привратники имели право открывать огонь только в самом крайнем случае. Он бросился к выходу. Еще не хватало, чтобы его сочли трусом. Парень выскочил из казармы и увидел, как один из сослуживцев, выбравшись из укрытия, вскинул автомат. Снова короткая очередь – и тот, раскинув руки в стороны, рухнул на землю. Похоже, его убили собственные пули, неизвестно из-за чего решившие вернуться обратно. Боец оказался последним из отделения, если не считать опоздавшего. Безоружный воин так и замер, будто его околдовали. Бледное вытянувшееся лицо в обрамлении черных волос, огромные зеленые глаза и два торчавших по бокам клока. На бравого воина, каким по уставу должен выглядеть любой привратник, он сейчас был похож, как цыпленок на лебедя.

«Почему нет силового поля?» – опешил рядовой. Он был абсолютно не готов к подобному драматическому развитию событий и застыл на месте, словно приклеенный. Сознание отказывалось верить в то, что он видит самое настоящее нападение, да еще с завратной стороны. Этого просто не могло случиться! Привратников вообще никто всерьез не принимал за боевое подразделение. Они считались неким придатком к Вратам. Настоящему солдату ни к

чему столь маркий мундир и звенящие колокольчики на кружевных погонах. Подобная внешняя мишура предназначалась для жаждущих новых впечатлений туристов, а действительную защиту Врат от несанкционированного проникновения осуществляло поле. И вдруг…

– Вы, двое, займитесь этим шутом! Остальные – за мной! – Толстый мужик в пирамидальном шлеме тыкал в него пальцем, и это заставило охранника очнуться. Звеня колокольчиками, он кинулся обратно в казарму.

Тич никогда не переоценивал своих возможностей. Двое защищенных доспехами воинов с саблями, судя по всему не впервые взявших холодное оружие в руки, представляли серьезную угрозу даже для мастера карху, он же только недавно получил право называться подмастерьем.

Надо было срочно раздобыть хоть что-нибудь. Боец побежал на второй этаж и заскочил в комнату отдыха. Прикрученные к полу деревянные кровати, такие же тумбочки. Парню от волнения ничего не приходило в голову. Без автомата он оказался таким же беспомощным.

«Меня же учили, я должен… Ну почему здесь нет даже швабры?» Привратник добрался до окна. Если он выпрыгнет… Там, снаружи, врагов гораздо больше. Шансов выжить совсем никаких. А тут?

«Карху бар усан», – произнес про себя специалист по древней борьбе. В переводе со старогудаланского это означало: «Ищи выход в себе». Обычно фраза помогала успокоить нервы, но сейчас этого не произошло. Человек не видел выхода, и вдруг…

«СТЕКЛО!!!» – яркой вспышкой озарила сознание спасительная мысль. Молодой человек надавил локтем на окно, и внутреннее стекло треснуло, образовав множество клиновидных осколков. Теперь он был при оружии.

Непрошеные гости явно не ждали сопротивления и вошли в помещение друг за другом не спеша. Точнее, в комнату проник только один. Он и успел среагировать, когда Тич резко выбросил руку вперед, а вот его напарнику не повезло. Два прозрачных лезвия угодили в лицо и горло врага, который так и не переступил порог.

– Ах ты, гаденыш! – выругался боец, прикрыв голову щитом. – Огрызаться вздумал?!

– Вы проникли на вверенную мне территорию и подлежите уничтожению. – Кархун все же сумел совладать с эмоциями и вскоре обрел полный контроль над собой.

Взгляд зеленых глаз привратника теперь излучал непреклонную решимость. На лбу снова проступили три морщины, а тело… оно стало подобно сжатой пружине.

– У нас совершено другие планы. – Незнакомец вытащил из-за спины небольшой арбалет.

Тичу не составило труда рассмотреть, что оружие было трехзарядным. И подсчитать, что его проблемы возросли троекратно.

«Нельзя позволить ему прицелиться!» Кархун метнул еще два стеклянных осколка, целясь в верхнюю часть головы. Прыгая по кроватям, он пошел на сближение. Комната наполнилась звоном колокольчиков, а во врага полетело все, что встретилось на пути привратника: подушки, ящики от тумбочек, стаканы… Больше всего Тич обрадовался баллончику дезодоранта, который лежал под подушкой рядового Сивала.

Прозвучало два щелчка. У врага оставался всего один выстрел, чтобы разобраться с прыткой целью. Стрелок уже понял, что противник ему достался опасный, и старался не доводить ситуацию до ближнего боя. Преклонив одно колено, он практически полностью скрылся за щитом, используя его одновременно в качестве опоры для арбалета. В той же руке, что и щит, воин держал саблю, особенно заинтересовавшую гудаланца. Приблизившись на пять шагов, Тич метнул баллончик прямо на ее острие.

Раздался взрыв. Не ожидавший ничего подобного арбалетчик раскрылся всего на секунду, и тут же в его щеку вонзился последний осколок стекла и прозвучал последний щелчок. Привратника передернуло, а сам он почувствовал резкую боль в левом плече. Не обращая на нее внимания, Тич сделал еще два шага и нанес мощный удар казенным ботинком. Обувь у привратников была тяжелая. Пришелец без чувств свалился набок.

«Зацепил-таки, негодяй!» Болт насквозь пробил китель, пропахав кожу предплечья, и глубоко вошел в стену за спиной рядового. Человек оглянулся: «Хорошо, что не в голову». Тич позаимствовал у арбалетчика саблю и отрезал от простыни с ближайшей кровати полоску ткани. Только после перевязки он осмотрел поле боя.

В воздухе все еще кружили перья из подушек. Обломки тумбочек и ящиков усыпали весь пол комнаты отдыха, наполненной густым ароматом на редкость противного дезодоранта. Житель Гудалана посмотрел на свои ладони. «Все-таки идея со стеклом оказалась не лучшим вариантом. Не зря учитель говорит: «Больше работай головой – целее будешь». А я запаниковал. И вот результат: изрезанные кисти рук и плечо с кровавой царапиной. А в это время по городу безнаказанно разгуливает больше десятка пришельцев».

Только сейчас Тич сообразил, что необходимо вызвать подкрепление. Он снял ремень и скрутил руки оглушенного противника, забрал у него арбалет и зарядил его. Привратник выглянул в коридор и быстро вернулся обратно, закрыв за собой дверь. Второго налетчика за порогом комнаты не оказалось.

«Куда он делся? Неужели с такой раной сумел уйти? Или мне показалось, что осколок стекла пробил ему шею?»

Боец не рискнул выходить в коридор, где становился отличной мишенью. Поэтому от вызова подкрепления пришлось отказаться. Тич вернулся к разбитому окну, открыл створку и стал ждать. Три выстрела он должен успеть сделать. А там будет видно.

Через десять минут налетчики действительно вернулись, но желание стрелять у специалиста по карху сразу пропало: они вели с собой пять связанных девушек. Неподалеку от казармы привратников находился студенческий городок колледжа подготовки стюардов. Видимо, его учащиеся и стали добычей.

Шагавший впереди мужчина в пирамидальном шлеме остановил процессию, а сам подошел к Вратам. Разряды постепенно увеличили интенсивность.

– Почему я не вижу Гурнара и Дангола? – Главарь внимательно осмотрел окрестности вокруг Врат.

– Не могу знать, магринц. По вашему приказу бойцы преследовали привратника, который забежал в здание.

– Вон то? – Владелец пирамидального шлема указал на казарму.

– Да, – кивнул воин.

Тич видел, как толстяк, сложив ладони рупором, приложил их к губам. В следующий момент вокруг рядового затряслись стены. Его укрытие превратилось в смертельно опасную западню.

– Все, уходим! – приказал магринц, когда на месте разрушившегося здания возникло огромное облако пыли.

Через минуту захватчики вместе с добычей вернулись обратно в завратный мир.

– Босс, почему охранники фирмы «Зелако» напали на Фетрова? – с вызовом в голосе спросила Вероника. – Вы решили от меня избавиться?

– Таркова, ты что, с ума сошла?! Какое нападение? Что с Андреем?!

– С ним все в порядке, но вы не ответили на мой вопрос.

– Я на идиотские вопросы не отвечаю. Какой резон мне избавляться от собственного клиента, если сейчас от его успешного путешествия зависит существование фирмы?

– Вы мне об этом ничего не говорили. Вспомните свои слова: «Небольшая прогулка на Инварс и обратно». Вы меня бессовестно обманули. Ваш таможенник, журналистка и три мордоворота…

– Какие мордовороты, при чем тут таможня?! Вероника, хватит сыпать необоснованными обвинениями. Что у вас там стряслось?!

По недоуменному голосу в телефонной трубке девушка поняла, что начальник не лукавит, и вкратце рассказала о происшествиях.

– Чего еще мне ожидать? – закончила она.

На другом конце повисла напряженная пауза.

– Дела… – протяжно выдавил из себя Райсман. – Не думал, что они так далеко пойдут.

– Кто они?

– Конкуренты. Чуть раньше они наизнанку выворачивались, чтобы «Зелако» оказалась на краю пропасти. Сейчас мы висим буквально на волоске, и, если Андрей не попадет в завратный мир, власти закроют Лунную лотерею. А это единственный источник быстрых денег, которые нам… как воздух…

– Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Потому что начальник не обязан сообщать подчиненному обо всех своих проблемах. Правда, если бы я подозревал, что Шпакман зайдет так далеко, ты бы сейчас сидела дома. Немедленно возвращайся на Землю! Насколько я понимаю, вы еще не вылетели с Марса?

– Нет, старт через час, но мы уже находимся на «Урагане».

– Сообщи капитану, что ты передумала.

– А как же Фетров?

– Попробую договориться, чтобы его встретили на Инварсе.

– Не надо, – твердо сказала девушка.

– Что значит – «не надо»?

– Задание поручено мне, и я его выполню. Однако… если от этого зависит существование фирмы, может, вы поднимете мне жалование?

– Без вопросов. Привезешь туриста обратно – будешь зарабатывать в два раза больше. И премия лично от меня.

– А что, могу и не привезти?

– Типун тебе на язык! С таким настроением лучше сразу домой.

– Я пошутила.

– Ну и шуточки у тебя!

Этот телефонный разговор состоялся четыре дня назад. А сейчас Вероника сидела рядом с Андреем в такси, мчавшемся в Ошудан. Таможенный контроль на Инварсе прошел без осложнений, хотя девушка сильно волновалась. По пути она совершенно случайно узнала от капитана «Урагана», что ввоз на планету золотых украшений весом более десяти граммов преследуется по закону. Конечно, можно было сдать медальон при въезде и получить его при возвращении на Землю, но это была слишком дорогая для Тарковой вещь – подарок отца. Его внезапная смерть от руки хулиганов пятнадцать лет назад стала причиной того, что тогда еще совсем маленькая девочка сама записалась в секцию и занималась в ней с упорством, которого не наблюдалось ни у одного из мальчишек. С тех пор золотой кулон в форме сердечка сопровождал ее повсюду.

Вероника решила спросить совета у Андрея, где ей лучше спрятать небольшую вещицу, чтобы пронести через контроль.

– У меня, конечно, – ответил парень. – Гарантирую полную сохранность.

К счастью, все прошло благополучно. Металлоискатель три раза заставил туриста вернуться, но в итоге Фетров вышел победителем в противоборстве с хитрым прибором. Девушка уже собиралась попросить медальон обратно, как вдруг ожил ее телефон. Звонил глава компании «Ранг», с которым Вероника связалась сразу после посадки на Инварс. Она ответила. После недолгого разговора девушка обратилась к туристу:

– Андрей, туристическая фирма на наш выбор предлагает два варианта путешествия. Первый – размещение в гостинице Ошудана, два дня экскурсий по городу, на третий переход через Врата и недельное пребывание в Жарзании. Второй (его нам рекомендует принимаю-

щая сторона) начинается с посещения завратной реальности уже сегодня. А осмотр городских достопримечательностей через десять дней, по возвращении.

– Погодите, я правильно понял – если переход в Жарзанию сегодня, то у меня будет целых десять сказочных дней?

– Да, фирма предоставляет бонус.

– Конечно, второй вариант! Главное, чтобы они не передумали!

– У тебя нет желания отдохнуть после перелета?

– Да я и так почти всю дорогу спал! Благоприятным моментом нужно пользоваться сразу, пока его не перехватили другие.

Андрею не терпелось как можно скорее попасть в завратный мир. Те крупицы информации, которые ему удалось собрать о Жарзании, впечатляли: фонтанирующий водопад, извергающий радугу вулкан, озеро, на водной глади которого днем отражается ночное звездное небо, танцующие горы, цветные облака… Парню очень многое хотелось увидеть в сказочном мире, но он прекрасно понимал, что за неделю такое невозможно. И вдруг ему предлагают целых десять дней!

– Как хочешь. Меня, честно говоря, неожиданные подарки настораживают. За спешкой обычно скрывается чья-то безалаберность.

– Вероника, ты мне тоже очень нравишься, и я бы с удовольствием пожил пару деньков в одной гостинице с тобой, но долг туриста обязывает как можно скорее отправиться в завратный мир, – тоном строгого преподавателя произнес Фетров. – Не скучай без меня, обещаю привезти самый сногсшибательный подарок.

Андрей совершил несколько виртуозных манипуляций пальцами, и в его ладони появился бутон розы. Цветок каким-то чудом переместился на грудь красавицы и там расцвел.

– Фокусник, хочешь, я тебе руку сломаю? – бесстрастно произнесла девушка. На нее не произвели никакого впечатления ни мастерство юноши, ни великолепный бутон.

– Не стоит. Насколько я помню, это не входит в твои обязанности. – Андрей все же надеялся на более эмоциональный отклик. Девушка его постоянно удивляла.

– Кое-кто собирался отдыхать, а не устраивать цирк по дороге. Если этот «кто-то» отступает от правил, то почему бы и мне не отступить от своих?

– А что я такого сделал? – Взгляд попутчика был полон искреннего удивления.

– Не стоило украшать меня этой шипастой представительницей семейства розоцветных.

– Почему? – За свои двадцать пять он никогда не слышал такого определения самого красивого цветка.

– Мужчины всегда используют цветы как отвлекающий маневр. Пока мы охаем и ахаем, вдыхая аромат веника, вы наносите главный удар. Чаще всего – в самое сердце.

– Поверь, я не замышлял ничего плохого. – Андрей поднял обе руки вверх.

– Я тебя предупредила. Еще одна роза…

– Какая роза?

Тарковой пришлось сделать над собой усилие, чтобы не показать удивление – цветка как не бывало.

– Любая. Особенно та, которая исчезает, – ответила она.

– Ошудан, – сообщил таксист, – вы решили, где остановитесь?

– Приземлитесь, пожалуйста, в шестом квартале. Там где-то есть сквер.

С одной стороны, Вероника должна была бы порадоваться решению туриста отправиться в завратный мир немедленно. Райсман в последнем разговоре по телефону предупредил, чтобы на Инварсе они старались не привлекать к себе внимания. Однако подобная поспешность как-то настораживала. Человек не успевал дух перевести, а его сразу собирались перекинуть в иной мир, будто здесь он кому-то сильно мешал.

– Хотели от меня сбежать? Нет, Андрюша, от Мадлены Злавадской еще никто не уходил. – Их уже ждали возле входа в парковую зону. На этот раз брюнетка явилась в брючном костюме, правда, пиджачок был распахнут, а находившийся под ним топ имел такое глубокое декольте, что Фетров невольно подумал: «Интересно, если журналистка подпрыгнет, они вывалятся или нет?»

Брюнетка подстерегала их не одна. Мужчина лет сорока держал камеру, а рядом с ним стоял другой, в клетчатом пиджаке, судя по цепкому взгляду – имеющий отношение к органам безопасности.

– Мади, ты меня с кем-то спутала. Я от ярких женщин не бегаю. Обычно это они скрываются от меня в туманной дымке.

– Почему?

– Мой наставник любил повторять: «Пилите женщину, пока она теплая». За свою цирковую карьеру я распилил не менее сотни красавиц, так что теперь они меня боятся.

На самом деле такой фокус не входил в репертуар Фетрова. Страдая легкой формой клаустрофобии (даже лифт вызывал у парня некоторый дискомфорт), он и сам избегал замкнутого пространства, и другим старался его не ограничивать.

– А вот и не поверю. Мы любим счастливчиков, а к тебе, насколько я понимаю, удача не первый раз поворачивается лицом, – журналистка ответила любезностью на любезность и подала знак оператору. – Здравствуйте, мы встречаем победителя Лунной лотереи, прибывшего на Инварс, чтобы осуществить мечту своего детства. Андрей, как прошел перелет?

– Превосходно! У меня море впечатлений и перечислять их просто не хватит времени, – турист отвечал приблизительно в той же манере, в какой его спрашивали.

– На каком лайнере вы добирались? Мне сообщили, что устроители Лунной лотереи отправили вас едва ли не грузовым рейсом. Это правда?

– Я занимал специально оборудованную для меня каюту класса экстра-люкс. Не во всяком пассажирском лайнере имеются подобные апартаменты.

– Вы сильно пострадали во время нападения в поволжском космопорте?

– А разве было какое-то нападение? – пожал плечами мужчина. – Я не успел заметить. Видимо, меня очень хорошо оберегают от неприятностей.

– Говорят, вам хотели инкриминировать контрабанду наркотиков. Как удалось поставить таможенную службу на место?

– А зачем ее куда-то ставить? Наши таможенники – самые профессиональные таможенники в мире. Парни делают очень важную работу, и у меня с ними никогда проблем не было. Видимо, вас опять обманули.

– Но вы же не будете отрицать, что перед вылетом вас приглашали на досмотр?

– Досмотр – это слишком громко сказано. Просто человек попросил, чтобы я лично ему привез несколько фотографий из завратного мира. И я его прекрасно понимаю. Сам бы сделал точно так же, окажись на его месте.

Андрей уже сообразил, что журналистка копает под устроителей Лунной лотереи. Наглая дамочка чем-то напоминала его бывшую подружку и поэтому инстинктивно вызывала неприязнь, несмотря на свои весьма соблазнительные формы. Парень сознательно решил слегка подпортить журналюге настроение. Была, правда, и другая причина: Фетров видел реакцию Вероники на свои слова. С каждым новым камнем, брошенным в огород Злавадской, он зарабатывал очки в глазах попутчицы.

– Я очень рада, что с вами ничего не случилось, Андрей. – Мадлена изобразила ослепительную улыбку. – В какой гостинице вы остановились?

– Пока еще ни в какой. Я ведь прилетел на планету Инварс не с экскурсией. Постараюсь договориться, чтобы меня сегодня же переправили в Жарзанию.

– Неужели с вами до сих пор не оговорили условия тура? – Девица наконец нашла, за что зацепиться. – Я так и знала! Видимо, организаторы Лунной лотереи решили все технические вопросы переложить на хрупкие плечи одной девушки.

Оператор тут же перевел камеру на Таркову.

– Кем вы работаете в компании «Зелако»? – уже менее любезным тоном задала вопрос длинноногая брюнетка.

– А при чем тут «Зелако»? – Турист заслонил собой Веронику. – Я уже второй раз от вас слышу это название. Мне оно ни о чем не говорит. Вы снимаете репортаж обо мне или ведете какое-то свое журналистское расследование? В таком случае я отказываюсь продолжать интервью. Ваш непрофессионализм выходит за всякие рамки. Прощайте!

Парень повернулся спиной к камере и вместе с Тарковой направился к воротам сквера, по пути шепотом спросив у сопровождающей:

– Нам туда?

– Угадал, – кивнула она и тихо добавила: – Ты где так врать научился? В цирковом училище? Оберегают его, в каюте экстра-люкс возят.

– Фокусник просто обязан уметь обманывать, хотя далеко не каждый обман является фокусом.

– Господин Фетров, Вероника? – Навстречу парочке вышел коренастый мужчина в строгом костюме.

– Это мы.

– Меня зовут Ромуд, пройдемте в наш офис.

– Андрюша, зачем же так грубо? – Злавадская старалась выглядеть невозмутимой. Вместе со своим небольшим эскортом она обогнала иллюзиониста. – Ты мне срываешь репортаж. Нельзя быть таким капризным! Если хочешь знать, я целиком на твоей стороне.

– Тогда я лучше перейду на противоположную. Если соберешься за мной, посмотри сначала на сигнал светофора – для тебя горит красный.

– О, да ты шутник! Ладно, я готова выложить все карты на стол. Так вот, ни одна из компаний, владеющих правом использования Врат, не заключала контрактов с фирмой «Ранг», а без этого переход на другую сторону невозможен, я узнавала. Между прочим, «Ранг» зарегистрирован как раз на Земле. Тебе не кажется, Андрюша, что никакого путешествия не будет? Насколько мне известно, Лунная лотерея – без пяти минут банкрот, и ее хозяева попросту договорились…

– Мадам Всезнайка, может, хватит нести вздор? – не выдержала Вероника. Она заметила, что ее турист изменился в лице. Еще бы – у него сейчас отнимали мечту всей жизни. – Уголовное наказание за клевету еще никто не отменял.

– Мои слова подкреплены бумагами. А что можете противопоставить вы?

Журналистка прибыла на планету на сутки раньше и за это время успела нарыть немало полезной для себя информации. Все имевшиеся у нее документы были подлинными, и они неоспоримо свидетельствовали не в пользу устроителей Лунной лотереи.

– Сам факт перехода в завратную реальность будет достаточным подтверждением? – Вероника непроизвольно сжала кулаки.

– Когда? Через неделю, через месяц? – криво усмехнулась Злавадская.

– Вообще-то мы планировали переход через полчаса, – наконец-то вмешался в беседу молчавший до этого представитель турфирмы. – И в данный момент именно вы, мадам, чините препятствие моему клиенту.

– Но в Ошудане нет Врат! – воскликнула брюнетка, впервые за время беседы от удивления потеряв контроль над собой.

– С сегодняшнего дня есть, – заявил глава компании «Ранг». – Вскоре вы сможете лично в этом убедиться.

– А страховка на их использование имеется? – К владельцу агентства подошел обладатель клетчатого пиджака.

– Представители страховых компаний приглашены на демонстрацию первого перехода. У меня есть предписание городской администрации на пробный проход одного туриста и его гида на ту сторону. Пожалуйста. – Ромуд предъявил бумагу с блестящей печатью.

– Я должен лично ознакомиться со всеми документами фирмы. – Незнакомец помахал удостоверением сотрудника органов безопасности. – А до тех пор никаких путешествий в завратную реальность!

– Господин офицер, все бумаги в порядке. Вам это может подтвердить ваш босс. Он тоже приглашен на демонстрацию первого в истории Ошудана перехода и сейчас, по вашей милости, вынужден ждать у меня в офисе.

Злавадская прикусила губу. Ее джокер на поверку оказался лишь козырной шестеркой, а на руках у соперников были короли и тузы той же масти.

Глава 4
Новый мир

Небольшое покалывание в пальцах – и Андрей оказался…

– Странно, а почему здесь ночь? Я раньше не слышал о разнице во времени между завратной реальностью и Инварсом. И где звезды? Вокруг кромешная тьма. Куда мы попали? – Фокусника охватило волнение. Кажется, начали сбываться прогнозы «заботливой» Мадлены Злавадской.

– Не беспокойтесь, молодой человек, мы в Жарзании. – Волшебник сделал пару шагов в сторону и зажег факел. – Это пещера. Всего пять минут ходьбы – и будем на поверхности. Там тоже утро.

Слово «пещера» заставило молодого человека вздрогнуть. С тех пор как он в детстве застрял в старой водосточной трубе, любое тесное помещение вызывало неконтролируемую внутреннюю дрожь. Вот и сейчас парня сразу бросило в холодный пот. Участилось дыхание, срочно захотелось выбраться на воздух.

К счастью, Липкар, как представили Фетрову гида, не обманул. Вскоре они оба оказались под открытым небом, и у землянина сразу отпали все сомнения: перед ним предстало великолепие завратной реальности.

– Ух ты! – Фетров вмиг забыл про пещеру.

Парень спешно достал древний оптико-механический фотоаппарат (современные отказывались здесь работать) и принялся снимать разноцветные облака. Над его головой медленно плыли воздушные путешественники самых причудливых форм и расцветок. Особенно ярко на голубом фоне выделялись желтые и оранжевые, чем-то напоминавшие застывшие языки пламени. Проходя сквозь них, солнечные лучи приобретали малиновый и бордовый оттенки. Куда ни кинь взгляд – все небо было похоже на огромный расписной шатер. Невероятная игра красок не могла не завораживать. Душа Фетрова ликовала – он в сказке!

Огромная тень, внезапно накрывшая туриста, заставила насторожиться. Андрей задрал голову. Он едва не присел на землю, увидев…

– Елки-метелки, соленый огурец! А ЭТО что тут делает?

Блестя на солнце чешуей и распушив волнистые плавники, на высоте пяти метров по воздуху степенно двигалась огромная рыбина. Размерами она превосходила белую акулу, но выглядела не так хищно.

– Ракаш? – Некоторое удивление появилось и на лице чародея. – Странно, чего это ему в воде не сидится? До осени еще далеко, а он… Знаете, у нас говорят: если чужаку в Гетонии на глаза попадется воздухоплавающая рыба, его ждет большая удача.

– Сам факт, что я сюда попал, уже большая удача.

– Да, но та принадлежит вашему миру. А здесь все по-иному, можно сказать – с чистого листа. Так что не отказывайтесь раньше времени.

Волшебник как будто чего-то не договаривал, но Фетрову было не до него – вокруг оказалось столько необычного!

– Да я и не собираюсь. – Турист сделал еще пару кадров, запечатлев удаляющегося ракаша.

Фотоаппарат и одну пленку ему предоставили в «Ранге» бесплатно. А вот за дополнительные пришлось прилично раскошелиться. Парень потратил почти все карманные деньги, купив еще пять кассет. Делая снимки, он очень сожалел, что их количество ограничено и поневоле придется экономить. А впереди еще столько не менее сказочных чудес!

От пещеры до города, где проживал Липкар, было около пяти километров, и всю дорогу Андрей то и дело останавливался, чтобы сделать трудный выбор – снимать или не снимать? Правда, попадались объекты, возле которых турист тянулся к аппарату не задумываясь. Ну как можно пройти мимо дерева, выпускающего когти при приближении человека? Еще сильнее заворожил зеленый холм, весь облепленный крупными, величиной с голову, моргающими глазами.

– На них нельзя долго смотреть, господин Фетров, – предупредил гид. – Оглянуться не успеете, как они вас загипнотизируют и вы сами войдете в пасть милого, хлопающего глазками холмика.

Как оказалось, каждое смыкание длинных ресниц означало гибель мелкой птички, насекомого или животного, случайно попавшего в зону воздействия живого бугорка.

– Неужели этот пригорок может съесть человека? Да он мне по плечо будет!

– За него не беспокойтесь – любого путника скушает и не подавится, если тот будет настолько беспечен, что позволит себя схватить.

– Так почему же вы его не выкорчуете?

– Зачем? – Волшебник посмотрел на гостя, как на сумасшедшего. – Вы знаете, сколько полезных снадобий можно приготовить из корней глазовика? Вырубка диких глазовиков строго запрещена.

– А что, встречаются и домашние?

– Конечно. Есть целые плантации, где их разводят специально, но это на юге-западе. У нас климат неподходящий – из сотни саженцев приживаются один-два, да и то ненадолго.

– А как же этот здесь приспособился?

– Мелкая дикорастущая особь.

«Интересно, какие же тогда одомашненные? Высотой с избушку на курьих ножках? Что-то мне уже не сильно хочется на юг».

Турист сделал два снимка, и они отправились дальше. Следующую остановку предложил сам волшебник. Он буквально застыл над бушевавшим островком зелени. Зеленые волны накатывали одна на другую, будто в сильнейший шторм, хотя вокруг царил полнейший штиль.

– Что это? – спросил землянин, коснувшись рукой гида.

– Корвыль-трава, – покачал головой Липкар. – Гроза наших земледельцев. Стоит сорняку попасть на поле – и урожаю конец. Корвыль, как вода, растекается по всей пашне, и без помощи чародея ее не извести. Надо срочно сообщить городскому магиру. Пусть поможет выкосить, пока эта зараза не добралась до крестьянских угодий.

– И не жалко губить такую красоту?

– Красотой сыт не будешь.

Андрей хотел заступиться за колышущиеся сорняки, но понял, что ему не хватит словарного запаса, а потому просто навел аппарат и сфотографировал грозу местных земледельцев.

Самое интересное, что жители Инварса и Жарзании разговаривали на одном языке. Ни ученые Инварса, ни философы завратного мира так и не сумели объяснить этот феномен. Существовала лишь гипотеза о давнем разделении двух реальностей, но она не объясняла идентичности вновь появившихся слов в языках абсолютно разных миров. Естественно, многие термины отсутствовали и у тех, и у других, но при встрече люди, проживавшие по разные стороны Врат, прекрасно понимали друг друга.

А вот Фетрову пришлось сильно попотеть, чтобы освоить новый язык. Даже с помощью интенсивных методик обучения и самой современной аппаратуры требовалось не менее сорока часов, чтобы овладеть начальным уровнем. А неуемному фокуснику только основ было недостаточно, он хотел узнать о диковинном мире как можно больше, резонно полагая, что вряд ли сумеет попасть сюда еще раз. Поэтому победитель лотереи за две недели прошел сточасо-

вой учебный курс, половину которого, благодаря новейшей методике, осваивал во время сна. Теперь он неплохо понимал гида, да и сам говорил довольно бойко.

– А почему здесь нет ни дорог, ни тропок? Людей – и тех… Сколько прошли – и ни одного не встретили.

– Тут такое дело, Андрей, – несколько замялся волшебник. – Видите ли, Врата, через которые мы прошли, в Гетонии еще никому не известны. И, честно говоря, я не спешу о них объявлять. Пока. Любой маграф, узнав о моем открытии, сразу наложит свою лапу на пещеру. Спорить с ним равносильно самоубийству, а потому я собираюсь держать в тайне этот небольшой секрет. Хочу заработать немного денег. Вам за молчание полагается десять процентов от моих доходов. Согласны?

После покупки пленки у Андрея совершенно не осталось денег на приобретение сувениров сказочного мира, так что предложение чародея пришлось весьма кстати.

– А о чем я должен молчать?

– Не говорите Ромуду о моих временных трудностях, ладно?

– Да, пожалуйста, – пожал плечами землянин. Деньги за молчание ему до этого момента еще ни разу не предлагали.

– Вообще-то я бы попросил вас никому не сообщать об особенностях тура по Гетонии. А то вдруг кто-то проговорится об отсутствии специально разработанной программы, фешенебельных отелей… Пусть думают, что все происходит как обычно, тем более что в Жарзанию мало кто попадает два раза. Опять же глядишь – через месяц-другой и у меня будет не хуже, чем у других.

– Понял-понял, – Андрей поспешил остановить вдруг разговорившегося гида. – С моей стороны только восхищения и восклицания.

– По рукам? – протянул ладонь чародей.

– По рукам, – согласился Фетров.

Если бы он тогда знал, чем это обернется…

– Тогда давайте углубимся в лесок, нужно вас переодеть.

– Зачем? Меня вполне устраивает собственная одежда. – Фокусник в первую очередь подумал о своей рубахе с секретами на рукавах.

– Неужели вы думаете, что никто не догадается, откуда вы прибыли? Наши люди в таких… э… нарядах не ходят.

– Погодите, а какое отношение это имеет к нашему соглашению? Ну и пусть догадываются.

– Ну как же? Увидев чужака, любой из обывателей сразу заинтересуется, откуда прибыл, к кому? А поскольку рядом буду я, ответ напрашивается сам собой. Сначала магир заинтересуется, а там слухи и до маграфа дойдут. Это же очевидно!

– Вы хотите, чтобы я здесь изображал…

– Моего племянника.

– Да вы что? Меня же по акценту в два счета вычислят, а быть немым я не желаю. Наоборот, хотел попрактиковаться, чтобы закрепить навыки новой речи.

– Да вы не беспокойтесь из-за мелочей. Небольшое заклинание – и сможете разговаривать правильнее меня. Причем это абсолютно бесплатно и останется с вами навсегда.

– Что-то мне не очень хочется изображать кого-то другого, господин Липкар. А без этого никак нельзя?

– Поймите, Андрей: вам, как туристу, не покажут и десятой доли того, что доступно обычному жителю Гетонии.

Подобный аргумент мог сломить кого угодно. Фетров задумался. Он не хотел участвовать в сомнительной авантюре, но открывшиеся перспективы казались столь заманчивыми.

«Благоприятным моментом нужно пользоваться, пока им не воспользовались другие!» – проскочила шальная мысль и…

– А вы сможете продлить мой тур еще на пару деньков? – выдавил из себя землянин.

– Для вас я это сделаю с большим удовольствием.

– Тогда договорились. Где тут моя новая одежда?

Рубаха и брюки оказались как минимум на три размера больше, и Андрей сумел бы влезть в предложенный маскарадный костюм, не раздеваясь. Однако из своих вещей он оставил лишь рубашку, а все остальное сложил в плетеный чемодан, заранее приготовленный здесь волшебником. Липкар ловко подтянул какие-то лямки, и новый костюмчик сел на парне, словно на него и был сшит. После переодевания только одна деталь мешала туристу.

– Рубаха такая мягкая, а капюшон у нее будто из наждачной бумаги. Неудобно как-то.

– Дело привычки. После парочки дождей он станет немного мягче.

Липкар тоже переоделся, сменив летний костюм на такую же одежду, как у Андрея.

– И часто здесь льет? – спросил Фетров.

– Бывает.

– Ну и как? – Землянин наконец расправил капюшон и сделал разворот вокруг оси, демонстрируя свой новый прикид.

– Вполне. Вот только…

– Что еще?

– Нос у вас коротковат для моего родственника, и лицо слишком круглое. Надо будет немножко…

– Все, Липкар! Пластическую операцию, даже за бесплатно, делать не дам! Я, конечно, понимаю – публика требует жертв, но всему есть предел. Или мы не трогаем мою внешность, или никаких «по рукам». Я ясно излагаю мысль?

– А с другой стороны – ты ведь мог пойти и в мать… Правильно? – принялся рассуждать вслух несостоявшийся хирург. – Извини, племяш, родственники у нас между собой на «ты». Я начну привыкать и тебе советую. Ладно, нос оставим как есть. Теперь насчет имени. У меня два дальних племянника, которых никто из местных не видел. Одного зовут Сурнаг, другого Вирлен. Ты кем будешь?

– Вирленом, – не задумываясь ответил парень.

– Хорошо. Тогда запомни: ты родился двадцать семь лет назад, это год белого осьминога, десятый день пятого месяца. Особого названия он не имеет, но ты должен сокрушаться, что сутки не дотянул до синего заката.

– Почему?

– Потом расскажу. Сейчас важно другое…

– Что еще? – тяжело вздохнул Фетров.

– Ты приехал ко мне, чтобы немного заработать.

– А работать придется по-настоящему?

– Основная работа заключается в том, чтобы сопровождать меня. Хотя на самом деле все будет наоборот. Устраивает?

– Хорошо, не всякий обман является фокусом, но к нашему я буду относиться именно так. Только еще одна деталь, – спохватился турист. – Как пользоваться фотоаппаратом, не привлекая внимания? Мне очень многое хочется заснять.

– Я же волшебник. Когда надо – любые взгляды сумею отвести, только предупреди заранее. Ну идем в город?

– Я не против, дядя Липкар.

– Кстати, там, в городе, меня зовут несколько иначе.

– Даже так? – Гид не переставал удивлять. – Тогда скажите, как я должен к вам обращаться?

– На людях – дядя Дихрон. Когда мы среди своих – просто Дихр.

– Про своих ты мне тоже потом расскажешь?

– Если возникнет необходимость, – уклончиво ответил волшебник. – А сейчас бери свой багаж. У нас не принято, чтобы старший родственник нес поклажу.

Кроме чемодана с одеждой тут стоял еще один, довольно тяжелый, который также пришлось нести Андрею. С ними теперь уже нелегальный турист и продолжил путь.

Первого жителя Жарзании землянин увидел, когда стали отчетливо видны городские стены. Это был крестьянин, который ходил между торчавших из земли луковиц и срезал боковые побеги, оставляя нетронутым лишь центральный стебель высотой с человеческий рост. Надземная часть луковицы в диаметре была чуть больше полуметра и по высоте доходила работнику до колен.

– И ЭТОМУ может помешать корвыль? – У парня не укладывалось в голове, как нежнейшие стебельки мягкой травы одолеют подобных растительных монстров.

– Попади сюда этот страшный сорняк, и после недели бездействия чародея от плантации лурцея даже следа не останется, – безапелляционно заявил волшебник.

Завидев путешественников, крестьянин отвесил легкий поклон и продолжил работу, несколько ускорив ее темп.

– Ты не должен склонять голову перед человеком более низкого сословия, – заметил чародей. – У нас с этим строго.

– Откуда мне знать про ваши сословия?!

– Придем домой – расскажу, – пообещал Дихрон, – а пока прислушивайся к моим советам.

За высокой каменной стеной тоже было чему удивляться, но землянин упорно старался не показывать своего изумления при виде местных диковинок. Подумаешь, невидаль! Дома без углов он и на Земле неоднократно встречал. Правда, крыши у них не вращались вокруг оси и окна не меняли цвет, но это же мелочь.

На окраине народу было немного. Мужчины и женщины в серых одеждах размеренно двигались по своим делам. Иногда они приветствовали друг друга, кивая головой. Фетров обратил внимание на некоторые особенности их гардероба. Практически у всех костюмчики были одинакового покроя. У мужчин – рубахи и брюки из одноцветной ткани светло-серых тонов, у женщин – юбки и блузы. Местные портные не утруждали себя шитьем одежды по размеру – вещи подгонялись каждому за счет все тех же лямок, которые располагались спереди, сзади и по бокам. Полоски, как правило, являлись более темными.

– Видишь толстяка с усами? – негромко спросил Дихрон.

– Ага.

– Будешь проходить рядом, ему поклонись.

– Хорошо.

«Родственники» недолго гуляли по городу. Они прошли по главной улице, мощенной похожим на мрамор камнем, свернули в проулок, выложенный плиткой, и оказались перед кованой оградой.

– Вот и моя конура, – открыл калитку чародей, – чувствуй себя как дома. Твоя комната на втором этаже. Сейчас мы немного перекусим, обсудим кое-какие тонкости нашего быта, а ближе к вечеру отправимся в Ущелье Поющих Гюрз. Это как раз одно из тех чудес, которые чужакам не показывают. – Чародей стремился отвлечь гостя от сожалений по поводу принятого решения. – Или будешь отдыхать, Вирлен?

Парень не сразу сообразил, что обращаются к нему, но потом спохватился:

– Отдыхать на том свете будем. Я готов хоть сейчас в путь.

– Рано тебя еще на люди показывать. Есть вещи, которые должен знать каждый житель Жарзании. Если будешь кланяться первому встречному, нас быстро повяжут.

Пока на кухне готовился обед, волшебник открыл тяжелый чемодан и принялся вытаскивать из него разные корешки, ягоды, шипастые веточки и прочие дары леса. Он разложил все это по коробкам, которые затем запер в большом шкафу.

Трапеза была обильной и сытной. Кроме мага в доме проживали две женщины – служанка, которая сервировала стол, и повариха. Последнюю Андрей увидел лишь однажды и едва удержался, чтобы не ответить на ее поклон – бабушкино воспитание не позволяло игнорировать приветствие пожилой женщины.

Закончив с едой, мужчины отправились в гостиную.

– Какие ароматы предпочитаешь, племянник?

– Ты о чем, дядя?

– Беседы у нас принято вести, вдыхая благовония. Мне нравится запах земляники с примесью малины и корицы в соотношении пять – два – один.

– А можно землянику в чистом виде?

– Нельзя.

– Почему?

– Чистые запахи – удел промысловых людей. В нашем обществе это считается дурным вкусом.

– Мать честная! – воскликнул Андрей. – Да сколько же у вас условностей?

– Много. Вот об этом я и хочу поговорить. Но сначала небольшое заклинание. Я же обещал, что ты будешь разговаривать не хуже меня.

Землянин впервые столкнулся с волшебством, о котором ранее читал только в сказках. А тут наяву да еще по отношению к нему самому. Парень затаил дыхание. Увы, ничего особенного не произошло. Ни покалываний, ни озарений, ни жара, ни холода. Просто появилась легкость в понимании и уверенность в произношении речей на иностранном языке.

Следующий час «дядюшка» посвятил социальному устройству Гетонии, которое, впрочем, было характерно практически для всей Жарзании. Обрисовав вкратце основные группы населения, Дихрон остановился на месте Вирлена в обществе.

– Работать будешь помощником чародея.

– Как я смогу помогать, если не умею колдовать?

– Не перебивай. Да, обычно эту почетную обязанность выполняет человек со способностями. Но если ты мой родственник, имеешь право стать вторым помощником.

– А кто будет первым?

– Мое положение пока не позволяет принять на работу двоих. Первый помощник, он же и ученик мага, занимает более высокую ступеньку в иерархии среднего класса. И пока ты не уйдешь, я не смогу принять такого человека себе на службу. Хотя не скажу, чтобы ко мне выстраивалась очередь из желающих.

Андрей не стал выяснять причин. Это напоминало разговор со случайным попутчиком в поезде, который всю дорогу жалуется на своих родственников, которых ты никогда в жизни не увидишь. Парню хотелось поскорей закончить эту беседу и отправиться в Ущелье.

– К твоей категории принадлежат мастера ремесленных направлений, мелкие ювелиры, воины и гонцы. Нравы в общении между собой свободные. Хочешь – кланяйся, хочешь – не замечай. Никаких наказаний за это не предусматривается. – Дихрон вальяжно развалился в кресле и не спеша наставлял уму-разуму молодого человека. Было видно, что процесс доставлял ему удовольствие. – Чуть ниже находятся так называемые промысловики: кузнецы, портные, пекари и прочий ремесленный люд. Они хоть и ниже по положению, но тебе почти ровня. Еще ниже стоят добытчики: рудокопы, охотники и рыбаки. Они вместе с крестьянами занимают нижнюю ступеньку нашего общества, иногда их еще называют чернью. Если крестьянин или добытчик не воздал тебе почтения поклоном, можешь привлечь его к суду. Наказание будет строгим.

– Неужели вы здесь только и делаете, что следите друг за другом, кто кому поклонился, а кто нет?

– Не все так страшно, племяш. Люди быстро привыкают к условностям и потом просто не мыслят жизни без них. Теперь о верхушке среднего класса. Чуть выше тебя стоят первые помощники магов, небогатые купцы, капралы воинских подразделений и мелкие чиновники. Еще выше нетитулованные маги, богатые торговцы, офицеры и управляющие. Увидишь кого-нибудь из них – лучше склони голову от греха подальше.

– Ну и как я их различу? – развел руками Фетров. Вот о чем он мечтал на отдыхе, это систематизировать аборигенов по классам и видам, словно бабочек.

– Здесь как раз ничего сложного. Помнишь, как я подгонял одежду под тебя?

– Лямки?

На рукавах, спине и груди рубахи, а также на брючинах имелись специальные контрастные полосы шириной два-три сантиметра. Они действительно бросались в глаза издалека.

– Вот именно! У тебя их по три штуки на каждом рукаве, брючине… у меня по пять, у крестьянина вообще нет. А нищему даже рукава носить не положено. Так что особо не напрягайся, увидел пять полосок – кивнул. Остальные обойдутся.

– То есть при встрече с дядей я должен кланяться, иначе ты подашь на меня в суд?

– Могу, но не буду. Мне еще тебя обратно доставить надо, чтобы вторую половину денег получить.

– А сколько полосок носят титулованные чародеи?

Андрей не мог не отметить изменений, произошедших с «дядей». Как только были обозначены родственные связи, в голосе Дихрона появились пренебрежительные интонации. Конечно, это объяснялось распределением ролей, на которое добровольно пошел сам турист, но зачем же устраивать спектакль, когда они одни?

– Думаю, тебе пока не стоит забивать этим голову. Главное – запомнить отличия нашего круга. А всяких магиров, маграфов и магринцев ты за десять дней, даст Нгунст, и не увидишь.

– Ты забыл, дядя, – за двенадцать.

– Да, да, племяш, за двенадцать.

– И все-таки, чем отличаются титулованные от обычных чародеев?

– Они имеют право строить купольные дома и выращивать агровые деревья, – с завистью в голосе ответил Дихрон. – Ладно, хватит болтать, нам до вечера нужно домой вернуться.

Поблескивавшая в лучах солнца, словно расколотая пополам, гора показалась почти сразу за городскими воротами, но идти к ней пришлось около часа. Андрея прямо-таки заворожила эта огромная клиновидная трещина, шедшая от самого основания подножия. Казалось, кто-то громадный притулил друг к другу два каменных монолита.

Еще больше гора поражала на близком расстоянии. Фетров не увидел на поверхности ни единой трещинки или уступа. Снаружи скалу будто отполировали, может, поэтому она и сверкала на солнце так ярко.

Спросив разрешения у «родственника», турист поставил на землю корзинку, вытащил из нее аппарат и сделал пару снимков. Он думал, что в самой расщелине пофотографировать не удастся из-за слабой освещенности, но ошибся. Каждый уступчик, каждая выбоина на поверхности излучала неяркий холодный свет, словно по ним пролегали бесчисленные световые кабели. Пройдя с полсотни шагов, Андрей задрал голову и замер:

– Мать честная! Откуда здесь радуга? Ни дождя, ни солнца нет. Как такое возможно?

Семицветные дуги одна за другой образовывали прямо над головой арочный тоннель с высоким сводом.

– По большому счету в этом нет ничего необычного, – начал объяснять чародей. – Облака, которые сюда заносит ветром, вступают во взаимодействие с магическим фоном горы. При

северном ветре, как сейчас, образуется выпуклый свод, при южном – вогнутый. Не хочешь сделать снимок? Тут тебя точно никто не увидит.

– Почему? – Парень снова достал фотоаппарат из корзины.

– Гюрзы, они не только петь умеют. Иногда и кусаются, а лекарство против их яда больших денег стоит.

Дихрон старался ступать только по траве и стороной обходил попадавшиеся на пути многочисленные каменные выступы.

– А у нас оно есть? – на всякий случай поинтересовался Фетров, сделав несколько снимков. Он уже заметил здешних пресмыкающихся обитательниц, выделявшихся яркими светящимися пятнами желтого цвета.

– Нет необходимости. Тебя, как чужака, они трогать не станут. А о себе я позаботился. Ни одна из них не посмеет приблизиться на расстояние плевка.

– Они еще и плюются? – По спине туриста пробежал леденящий холодок.

– Только в представителей нашего мира, – махнул рукой волшебник. – Ты, главное, под ноги смотри, и все будет нормально.

После этих слов «дядюшки» Андрей стал меньше внимания уделять радужному потолку, чтобы ненароком не обидеть зазевавшуюся певунью. Чем дальше «родственники» уходили в глубь ущелья, тем больше змей встречалось на дорожке. А по стенам… В глазах рябило от светящихся желтых точек.

Наконец Дихрон остановился.

– Пришли, – сказал он и хлопнул в ладоши.

Многократное эхо растянуло звук на целую минуту, а когда он прекратился, до слуха начала доноситься едва различимая мелодия. Вначале казалось, что она зародилась где-то внутри сознания, словно всплыла из глубин памяти, но, постепенно набирая обороты, песня крепла, порождая в душе человека необъяснимый трепет перед красотой диковинных голосов. Фетров пытался, но так и не мог сравнить возникшие ощущения с чем бы то ни было. Он не испытывал в своей жизни ничего подобного. Казалось, парень воспарил над землей, стал легким облаком…

Резкий хлопок оборвал волшебную мелодию, сбросив Андрея с небес на землю.

– Зачем?! – возмутился нелегальный турист.

– Заслушался? – улыбнулся чародей. – Здесь нельзя терять контроль над собой, иначе оглохнешь.

– Оглохну? – недоверчиво переспросил фокусник. Трудно было поверить, что подобная красота могла как-то навредить.

– Конечно. К многоголосому хору с каждой минутой подключаются все новые исполнители, громкость медленно нарастает. И в определенный момент – бац! – наступает полная тишина. И не потому, что концерт закончился.

– Надо же!

«А в этом мире расслабляться опасно, – подумал землянин. – Все прелестное с виду имеет и обратную сторону. Мягкая на ощупь корвыль-трава способна уничтожить посевы, причудливый и безобидный на вид глазовик, чуть зазеваешься, человека скушать может, а от великолепной симфонии пятнистых змей потерять слух – раз плюнуть».

– Ну как, понравилось? – гид прервал мысли туриста.

– Разве такое может не понравиться? Это же… как его, я прямо не знаю… Верх блаженства, помноженный на высшую степень совершенства в квадрате…

– А понятнее можешь?

– У меня просто нет слов.

– Вот и замечательно! А теперь за работу.

– Работа? – удивился парень.

– Конечно! Если я скажу соседям, что ходил в Ущелье только ради твоего удовольствия, меня на смех поднимут или, что еще хуже, начнут подозревать. Нет, легенда нашего похода мною хорошо продумана, не подкопаешься. Бери корзину и взбирайся наверх. Там у змеиных нор увидишь яичную скорлупу. Ее нужно собрать.

– Зачем тебе скорлупа?

– Из нее получают то самое противоядие, о котором я тебе говорил.

– Дядя, меня начинают терзать смутные подозрения. Ты что, не мог себе найти других работников? Обязательно было тащить простачка из потустороннего мира? Сначала стопудовый чемодан с корешками, теперь сырье для противоядия. А деньги ты мне платить будешь только за молчание? – Парень невольно вспомнил про Аладдина и его «дядю» с лампой. Видимо, сказывалась окружающая обстановка.

– Племяш, ты пойми, два чемодана багажа – это минимум того, что обязан взять с собой в дорогу молодой человек. Не мог же я нагрузить их бесполезным хламом? И сейчас… Обычные жители Жарзании не рискуют жизнью ради того, чтобы посмотреть на радугу. Поэтому все исключительно ради достоверности легенды твоего пребывания. Не хочу, чтобы кто-нибудь усомнился в том, что ты мой помощник.

– Я начинаю сомневаться в другом. В том, что я турист. Знаешь, дядя, мне все больше кажется, что мы не родственники, а скорее батрак и его хозяин, а поскольку в нашем мире батрачество запрещено, кое-кто начинает испытывать небольшой дискомфорт.

– Разве песня гюрз не стоит небольших неудобств?

– Только это тебя и спасает, – вздохнул нелегальный турист. – Надеюсь, в Гетонии существуют и другие диковинки, сопоставимые с Ущельем?

– Естественно, племяш. Ты бы поспешил за скорлупками. А то стемнеет скоро.

– Дядя, а ты не мог бы разогнать их своей магией? Меня от одного внешнего вида этих вокалисток в дрожь бросает.

– Не могу, – покачал головой волшебник, – чешуя гюрзы – лучшая броня против чар.

– Но ты вроде обеспечил себе защиту?

– Да, воздействуя на почву у себя под ногами. Поющие змеи не очень уважают, когда земля дрожит. А с камнем ничего не получится.

Андрей остановился в нерешительности. С одной стороны, его откровенно использовали, что было малоприятно, но с другой… Он ведь действительно мог и не увидеть Ущелья, не услышать необыкновенной мелодии.

– А вдруг ваши гюрзы примут меня за местного жителя и решат наказать за грабеж? – попытался отговориться землянин.

– Исключено. Иначе бы эта тебя укусила еще пять секунд назад. – Волшебник указал глазами на обувь Фетрова.

Тот обмер. Двигаясь по спирали, вверх по его ноге ползла змея.

– И что мне теперь делать? – прошептал Андрей.

– Поставь на ее пути ладонь. Когда переползет на руку, прислони локоть к скале.

Парень, как ему казалось раньше, не испытывал страха перед ползучими гадами, но выполнить совет «дядюшки» с первой попытки не смог. Кончилось тем, что он спрятал ладонь в рукав и лишь затем позволил змее забраться на руку. После того как певунья перебралась на камень, он схватил корзинку и полез вверх.

Урожай скорлупы выдался хороший. После пятого восхождения емкость заполнилась до краев, и «дядюшке» пришлось утрамбовывать содержимое, чтобы не рассыпать его по дороге.

– Не зря нам ракаш по дороге встретился. Я же говорил, что тебе будет сопутствовать удача! – Волшебник не мог нарадоваться, глядя на сегодняшнюю добычу. – Мне никогда и десятой части не удавалось набрать за один раз.

Колдун обычно довольствовался скорлупой, что падала на землю, либо той, что удавалось сбить с уступов палкой.

– Не надо путать мою удачу со своей, – пробурчал Фетров. Он за всю жизнь не видел столько змей – желтые пятна буквально водили хороводы в его уставших глазах.

– Но мы же родственники.

«Родственники» вышли из ущелья, когда уже начинало темнеть, и почти сразу напоролись на пятерых оборванцев. Возглавлял их невысокий лохматый бородач, вооруженный коротким мечом. Остальные держали в руках кто дубину, кто тесак. Бродяги или нищие не проронили ни слова. Они просто стояли на пути. Обойти стороной непредвиденное препятствие не получилось. Вернуться обратно тоже: сначала прозвучал троекратный отрывистый свист, затем дорогу к Ущелью перегородил высокий худощавый мужичок, которого, как показалось Андрею, сильно испугался Дихрон. На серо-синей одежде незнакомца лямок не было.

– Разве господа не знают, что гулять за городом в сумерках небезопасно?

– Это разбой или грабеж? – спросил чародей.

– Ты задолжал денег, Дихрон. И все сроки по платежам давно вышли. – Стальной голос высокого типа действительно вызывал страх, да и манера держаться свидетельствовала о самых серьезных намерениях. С невозмутимым видом человек демонстративно поигрывал кинжалом.

– Не может быть! Надо же, как быстро время летит. Неужели пора возвращать? А почему сам Жизгал ничего не сказал?

– Он бы и сказал, но ты две недели не появлялся дома.

– Я верну…

– Ты опоздал. Теперь каждую монету долга я буду выколачивать, но сначала заберу корзинку. Не люблю, когда грабят моих подруг.

– Какой грабеж, уважаемый? Это всего лишь скорлупа.

– Будешь со мной спорить?

– Нет, – поднял обе руки Дихрон. – Вирлен, отдай им корзинку. Пусть подавятся.

– Не отдам, – воспротивился землянин, надеясь на магические способности «дяди». Ему до жути стало жалко своих трудов. – Где это видано – отбирать у честных людей их собственность?

– Что значит – «не отдам»? Хочешь, чтобы тебя порубили на мелкие кусочки? Нам это сделать – что козявку раздавить. Ставь корзину на землю, пока цел! – подключился к беседе обладатель нечесаной бороды, он даже икнул от столь неслыханной наглости.

Парень не понимал, почему волшебник не противится бандитам. Он бросил вопросительный взгляд на «дядю».

– У них амулеты, племяш. Не вмешивайся в чужие дела.

– Мы же родственники. – Циркач ногтем подцепил из рукава своей рубахи капсулу и незаметным движением швырнул ее в осмелевшего оборванца.

От удара она должна была вспыхнуть яркой вспышкой и через две секунды погаснуть без особого ущерба для человека. Но здесь, в Жарзании, вышла небольшая задержка. Средство воспламенилось на пару секунд позже, да и пламя вышло другим, более сильным и долгим. Оно начало припекать, бородач заорал, бросил меч и принялся судорожно гасить пламя на своей груди. Его подельники уставились на вожака, как на привидение. Удивился и сам Дихрон, не ожидавший от «племянника» подобной прыти.

В это время фокусник уловил до боли знакомый звук за спиной, и его тело, как по команде, стало совершать отточенные многолетними тренировками движения. Шаг в сторону с одновременным разворотом и взмах рукой. Лезвие кинжала худощавого типа оказалось плотно зажато в ладони Вирлена прежде, чем брошенная им корзинка упала на землю.

Именно с этим трюком Фетров поступал в цирковое училище, освоив его под руководством деда еще в школьные годы. Потом уже в училище было два ножа, нож и стрела, две стрелы.

– Дихрон, где ты откопал такого удальца? – ничуть не смутившись, спросил метатель клинка. Он извлек длинный узкий меч и направился к Андрею.

– Я… – начал было волшебник, срочно пытаясь придумать хоть что-то в этой непростой ситуации.

– Прошу прощения. – Невозмутимость неожиданно оставила незнакомца, и он, отсалютовав мечом, отвесил землянину поклон. – Я вас не узнал.

В следующее мгновение мужчина исчез, но его стальной голос из сумерек закончил разговор:

– Скажи спасибо змееносцу, Дихрон. Но через два дня долг должен быть уплачен полностью.

Повернувшись к волшебнику, Андрей не обнаружил на прежнем месте и оборванцев. «Дядя» стоял один и широко открытыми глазами смотрел на своего «племянника».

– Кто это был? Что ему надо? – нелегальный турист продолжал сжимать кинжал в руке.

– Вирлен, у тебя змея на голове.

Лишь после этих слов парень действительно ощутил некий дискомфорт в волосах и понял, откуда идет слабое свечение.

– Но она же не укусит? – Фетров потянулся свободной рукой к виску.

– Осторожней, племяш! Королевская гюрза может и не простить столь вольного обращения.

– Откуда она взялась?

– Наверное, в капюшон забралась, пока ты собирал скорлупу.

– И что мне теперь делать?

– Пойдем обратно. Королеву… хотя нет, судя по размерам, принцессу нужно вернуть обратно.

Однако у принцессы были другие планы. Стоило «родственникам» сделать пару шагов к Ущелью, как гюрза обвила шею землянина и зашипела ему прямо в подбородок. Бугорки над ее глазами действительно напоминали корону.

– Она меня сейчас задушит, – прошептал парень.

Столкнуться нос к носу со смертельно опасным существом, ощущая холод шершавой чешуи на своей шее, – тут у кого угодно душа устремится в пятки. Андрей замер, боясь лишний раз вздохнуть.

– Да не должна вроде, – утешил волшебник.

Змея чуть ослабила хватку, но продолжала неотрывно изучать испуганную физиономию пленника.

– А она об этом знает? – спросил Фетров.

– Сейчас выясним. Ты осторожно повернись спиной к Ущелью и сделай несколько шагов.

«Племянник» последовал совету «дядюшки», и гюрза действительно успокоилась. Она не спеша переползла на плечо и скрылась в капюшоне. Парень облегченно вздохнул.

– Ну и дела! – воскликнул Дихрон. – Видать, прав вархун. Ты действительно змееносец. Принцесса не хочет домой.

– Почему?

– Ей пришло время создать собственное королевство, а место для него искать тебе.

– Я не хочу. Что у меня, других дел нет?

– Будешь совмещать, племяш. Или умрешь. От королевской гюрзы не избавишься, пока она сама тебя не отпустит.

– Мне что, так ее и носить?

– Ничего не поделаешь, – развел руками волшебник.

– И ты еще мне говорил об удаче?!

– И сейчас повторю. Выжить после встречи с сумеречным вархуном – тут простого везенья мало. Нгунст к тебе явно благоволит.

– Нгунст, вархун, змееносец… Дядя, у меня голова кругом идет. Может, мы все-таки вернемся в город?

– Конечно, племяш. Да, кстати, помнишь, я говорил тебе о том, что Вирлен должен жаловаться, будто сутки не дотянул до синего заката?

– Да.

– Забудь. Теперь можешь всем смело говорить, что родился в год белого осьминога как раз во время синего заката. С завтрашнего дня ты – первый помощник чародея. Будь у меня титул, и ты бы мог называться гордым званием – ратор магира.

Почему-то столь стремительный карьерный рост новоявленного первого помощника не обрадовал.

Глава 5
Побег

После всего что испытал Тич за этот день, оказаться в камере предварительного заключения было верхом издевательства судьбы над человеком. И тем не менее – вот они, серые стены, два решетчатых окна, такая же дверь и два десятка мужичков далеко не благовидной внешности, на фоне которых привратник выглядел белой вороной. И не только из-за цвета кителя.

«Как дежурному диспетчеру вообще могло прийти в голову, что я расстрелял сослуживцев? Первая же баллистическая экспертиза докажет абсурдность его слов. Неужели он заодно с налетчиками? Хорошо хоть следователь попался нормальный и обещал быстро разобраться. Завтра уже должны прислать результаты. Надеюсь, тогда с меня снимут подозрения. Правда, боюсь, как бы в психушку не отправили. Мне не поверили, что поле отключалось. Приборы не зафиксировали никаких признаков сбоя, камеры видеонаблюдения не показали ни одного пришельца, они вообще в это время почему-то снимали небо. Если среди обломков казармы не найдут трупы, сам начну сомневаться, что же я видел собственными глазами сегодня утром».

Развалины помещения были просканированы биометрическими излучателями, которые опять же ничего не определили. Это моментально поставило под сомнение рассказ Тича о схватке с выходцами из Жарзании. Как ни странно, больше никто из жителей Гудалана чужаков не видел. Не поступало пока заявлений и о пропаже девушек.

«Скорей бы завтрашний день. Эти стены меня просто душат. Да и сокамерники… Мои сослуживцы были не самой лучшей компанией, но по сравнению с этими… Прямо руки чешутся подправить им всем физиономии. Хотя нет, чешутся они, скорее всего, из-за порезов. Довольно слабое, но все же доказательство того, что я не накурился какой-нибудь дряни и все произошедшее мне не привиделось».

За полдня, проведенные в камере, парень морально устал до такой степени, что захотелось вырыть глубокую яму в полу и залечь на самое дно. Особенно раздражали разговоры на блатном сленге. Задержанные постоянно наскакивали друг на друга, претендуя на лидерство.

В каменном мешке десять на пятнадцать метров к вечеру набралось двадцать пять человек. Весь день, гремя ключами, двое стражников в коричневой форме то открывали двери и кого-то приводили, то кого-то уводили. Наконец хождение туда-сюда прекратилось, заключенных накормили ужином и оставили в покое.

Привратник устроился подальше от других, присев на пол неподалеку от двери. Он хотел собраться с мыслями и решить, как ему вести себя завтра. Слишком много странностей буквально оплели парня со всех сторон. И этот клубок следовало распутать как можно быстрее. Хотя бы для самого себя.

– Малец, не время дрыхнуть. С тобой побалакать хотят. – Грубый бас заставил задумавшегося парня открыть глаза.

Перед подмастерьем карху стояли трое: два мрачных крепыша ростом на голову выше Тича и улыбающийся коротышка с повязкой на глазу. Правда, улыбка больше напоминала оскал барракуды. Беседу начал одноглазый:

– Один уважаемый человек хочет твою шкурку, пацан, получить в подарок на день рождения. Он, можно сказать, всю жизнь мечтал примерить форму привратника. Мы тут с мужиками смекнули, что ты вроде хлопец неглупый, должен уважить достойного господина. Или мы ошиблись?

Коротышка во время разговора не переставал играть свинчаткой на резиновом шнурке. Круглый снаряд пролетал возле лица, едва не задевая нос рядового. Его явно провоцировали. Драка в камере могла серьезно ухудшить и без того шаткое положение Тича. Понимая это,

парень постарался совладать с эмоциями. Одарив троицу ленивым взглядом, он молниеносным движением поймал шарик.

– Меняемся. Я тебе – китель, ты мне – игрушку. Надеюсь, ты не станешь жадничать ради ОЧЕНЬ хорошего человека? Или я ошибаюсь?

– Ты чего, пацан, не просекаешь ситуации? Да я… – Один из крепышей принялся демонстративно засучивать рукава.

– Спокойно, Лахар, – одернул громилу одноглазый. Он успел заметить многочисленные шрамы на ладонях привратника и испачканную кровью одежду. Человек с подобными отметинами мог представлять опасность. – Я согласен на сделку. Игрушка твоя.

– Забирай пиджачок. – Рядовой снял накинутый на плечи китель и бросил его коротышке.

Троица удалилась. Вскоре один из уголовников щеголял в новом одеянии, позванивая колокольчиками. Больше парня никто не беспокоил, и он, обняв колени руками, обессиленно закрыл глаза.

День действительно выдался очень тяжелый и абсолютно необъяснимый. За свои без малого двадцать семь лет такого с молодым человеком еще не случалось. Перед глазами до сих пор стояла картина падающей на голову потолочной плиты. В памяти всплыло чувство животного страха, сдавившего горло до такой степени, что вместо крика прозвучал какой-то хрип. А потом рядовой уже со стороны увидел столб пыли над рухнувшим зданием. Сначала он решил, что это его душа покинула тело и наблюдает за происходящим. Ощущения, а точнее их полное отсутствие, подтверждали его предположения, и если бы не кашель, вернувший дыхание человеку…

Объяснений, почему он выжил, у рядового привратной службы не было. Никаких, даже самых неправдоподобных.

«Допустим, магринц, приказавший своим подручным меня убить, настолько разозлился из-за их нерасторопности, что решил стереть казарму с лица земли. Вопросов нет – чего не сделаешь с досады. Но зачем нужно было вытаскивать из руин меня? Ладно бы еще с собой взяли, а то же просто бросили! С какой целью? Не вижу никакой логики. Конечно, их, колдунов, попробуй пойми – чужой мир, чужой образ мышления… Но не может же он быть вывернут наизнанку?!»

На теоретических занятиях привратников бегло знакомили с общественным устройством Жарзании. Тичу были известны основные магические титулы потустороннего мира. Магринц находился на третьей ступени в иерархии чародеев завратной реальности. Он проживал в собственном замке, владел одним большим или несколькими мелкими районами, на территории которых устанавливал свои порядки, и мог даже объявлять войну соседям.

«У них там что, воевать не с кем? Что за демонстрация силы? Или толстяк просто предпринял разведывательную вылазку? Пока это наиболее приемлемая версия. Только вот живые свидетели в нее никаким боком не вписываются. И уж тем более магринц не стал бы меня вытаскивать втайне от подчиненных. Он не похож на человека, страдающего внезапными приступами гуманизма».

Гудаланские Врата обладали максимальной пропускной способностью, обеспечивая за неделю переход двадцати туристов туда и обратно. Пришельцы наверняка знали об этом, иначе чем еще объяснить количество девушек, прихваченных с собой. Знай они заранее о гибели двух соратников, могли бы добавить еще двоих пленных.

«Почему только женщины? Брали тех, кто попадался под руку, или преследовали конкретные цели? Может, кто-то из правителей Жарзании решил обновить свой гарем? – Молодой человек не сильно утруждал себя при изучении общественного устройства Жарзании, а потому ни о религии, ни о семейных устоях завратного мира понятия не имел. – Ладно, над этим пока не стоит даже ломать голову. Сначала надо найти объяснение собственному спасению. Честно

говоря, мой сегодняшний рассказ следователю больше напоминал бред сумасшедшего. Но я же не был готов к тому, что меня обвинят в убийстве сослуживцев».

Вообще-то магия завратного мира на Инварсе не действовала. Стоило любому волшебнику пожить здесь более трех суток, и он до возвращения домой терял свои способности. Однако в первые два дня пребывания заклинания еще работали. Специалисты по завратному миру объясняли волшебство тем, что каждый из чужаков приносил с собой часть своей реальности, в пределах которой действовали их законы. И чем больше гостей являлось через Врата, тем шире был радиус действия волшебника. Существовали даже формулы расчета безопасного расстояния до колдуна в зависимости от его титула и числа сопровождавших его соплеменников.

«Что случилось с силовым полем вокруг Врат? Почему оно исчезло? Насколько я помню, диспетчер без кода, полученного от сержанта, не смог бы выключить его самостоятельно. Для этого нужно было сделать как минимум три запроса, да еще объяснить причину аварийного отключения. Снова загадки. Как я от них устал!»

Мысли постоянно уводило в сторону от главного вопроса: почему он, рядовой Тич, оказался за пределами развалин, почему именно он выжил, когда все сослуживцы полегли?

«А может магринц специально выбрал меня в качестве подходящего козла отпущения, на которого удобно свалить всю вину за происходящее? Тогда в сговоре должен участвовать диспетчер… Нет, опять не получается. Нужно быть последним дураком, чтобы выдвигать подобные обвинения. Он же не вчера родился! Я скорее поверю в то, что мое спасение не входило в планы налетчиков. Мало ли кто среди них затесался? Вдруг какой-нибудь маграф вздумал «подсидеть» своего босса и решил поломать ему весь план, выбрав меня в качестве занозы?» – Заключенный даже улыбнулся собственной фантазии.

Лязг ключей отвлек служивого от собственных мыслей и заставил открыть глаза. В камеру предварительного заключения втолкнули еще одного типа. Невысокий рост, сутулая фигура и серая, под цвет стен, одежда делали его малозаметным в окружающей обстановке. Да и походка у вошедшего была практически бесшумной, будто он подкрадывался.

«Карманник, наверное, – пришел к выводу Тич. – Говорят, они практически не попадают под следствие. А этому, видать, не повезло. Странно, почему его сопровождал всего один человек? Не уважают или ночью на работе меньше охраны?»

Привратник невольно обратил внимание, что на дежурившем ночью стражнике форма сидела не так хорошо, как на его коллегах.

«Неужели не могли по размеру подобрать? Вроде фигура стандартная», – подумал заключенный, провожая взглядом тюремщика.

Карманник немного побродил по камере, прежде чем устроился возле дальней от привратника стены. Только после этого рядовой вернулся к прерванным размышлениям.

«Допустим, мое спасение оказалось случайным, и главный налетчик, пытаясь подчистить за собой, околдовывает диспетчера. Ну пусть не он, а кто-то из подручных, оставленных в нашей реальности. Минутку, эдак выходит, что тут целая сеть шпионов из Жарзании? Мастак я на выдумки. Будь оно так, что им стоит достать меня здесь? Пара пустяков. Нет, на ночь глядя напрягать воспаленный мозг вредно. Буду спать. Утро все само расставит по местам».

К радости Тича, слабое освещение помещения отключили. Однако далеко не все заключенные разделяли мнение привратника. Начался возмущенный ропот, который продолжался недолго… Вскоре всю камеру накрыла тишина.

– Подозреваемый Тич, на выход!

Громкий голос и яркий свет взрывом ворвались в сознание спящего человека. Он проснулся мгновенно. Наставник по карху научил парня быстро выводить организм из сонного состояния. Он легко подскочил и подошел к решетчатой двери. Стражник в мешковатой форме опять пришел один и очень удивился, увидев подошедшего:

– Ты Тич?

– Да, я. Что, не похож?

Охранник бросил недовольный взгляд вправо. Привратник успел проследить, куда именно, выделив из толпы поднявшихся на ноги уголовников недоуменное лицо карманника.

– А где твой мундир? – продолжал выспрашивать служивый.

– Подарил приятелю на день рождения. Он все равно вышел из строя.

– Кто, приятель? – не по-доброму усмехнулся охранник.

– Да нет, мой китель.

– Клоп, ты погляди! – Из камеры донесся бас одного из вчерашних крепышей. – Рамза укокошили!

– Да ну!

Тич оглянулся. На полу камеры лежал давешний именинник в белом мундире, на его груди расплылось красное пятно. Получалось, что вышел из строя не только китель.

– Господин начальник! Тут это… Невинную душу до срока на небо отправили, – заявил одноглазый.

– Невинных здесь не держат. Что у вас? Труп? Мало вам злодеяний там, на воле, так вы еще и здесь никак не угомонитесь? А ну всем к стене! – Стражник направил на людей оружие. – Кто-нибудь имеет, что рассказать про убийство?

Пауза длилась недолго. Из толпы вышел тот самый карманник и полушепотом ответил:

– Я видел, как к погибшему подкрадывался вон тот тип. – Он указал пальцем на привратника.

– Ты врешь! – воскликнул кархун, сжав кулаки.

– Разберемся. Ты и ты! Руки за голову и быстро ко мне, – приказал служивый. – Остальным не двигаться. К трупу не подходить. Вернусь через десять минут.

Тич с трудом удержался, чтобы не броситься на лжеца. Тюремщик держал предполагаемого убийцу под прицелом, и любое неповиновение могло привести к трагическим последствиям.

«Карху бар усан», – мысленно произнес привратник. Эмоции отодвинулись на задний план. Правда, заметного облегчения это не принесло. Наоборот, в голове четко выстроилась цепочка событий, и парень неожиданно для себя получил ответы на все вчерашние загадки.

Да, его спасение из-под руин – случайность.

Да, в городе есть шпионы из Жарзании.

Да, с ним действительно хотят разделаться, сделать им это несложно. И расправа намечена на ближайшее время.

«Тюремщик вчера привел «карманника», а сейчас пришел, чтобы забрать исполнителя и убедиться в ликвидации свидетеля. Иначе чем еще можно объяснить столь ранний визит? Судя по темноте за окном, солнце не встало. Кому я мог понадобиться в такую рань? Только тем, кому сильно мешаю, чтоб у них коленки в обратную сторону согнуло! Они же меня в коридоре за первым поворотом и убьют, гады! Надо бежать».

Подручным средством для выполнения намеченного Тич выбрал дверь камеры. Он подошел к выходу первым, и, как только «карманник» оказался в пределах досягаемости, кархун врезал пяткой по решетке. Створка с огромной скоростью захлопнулась, предварительно сбив с ног сутулого мужичка в серой куртке. Тюремщик отвлекся буквально на один миг, а вокруг его горла уже плотно обвилась прорезиненная веревка с шариком. Тич резко потянул ее на себя, затянув удавку на шее, и ударом ноги выбил оружие из рук охранника. В следующий момент парень увидел надвигающийся на него шар огня. «Раскудырная сила!» – мысленно выругался привратник, падая на пол. За спиной раздался оглушительный грохот. Несколько небольших обломков разрушенной стены ощутимо ударили по ребрам, но это не помешало подмастерью по борьбе карху вскочить на ноги. Его противнику повезло меньше. Волшебник

(теперь это не вызывало никаких сомнений) невероятным образом попал под устроенный им самим завал. Зато для Тича открылся самый близкий путь на свободу. Пролом в стене камеры предварительного заключения вел прямо на одну из улиц города.

Подозреваемый Тич перебрался через дыру, забежал за ближайший угол, где отряхнул одежду от пыли, и спешным шагом направился к окраине Гудалана. Оставаться в городе ему было крайне опасно.

Переход победителя Лунной лотереи в завратную реальность показывали не только на Земле, основные каналы Инварса тоже не отставали. С экранов телевизоров весь день не сходила Мадлена Злавадская, демонстрируя во всей красе себя и безобразную, с ее точки зрения, организацию тура. Журналистка одинаково хорошо говорила на русском, интернациональном и инварском языках. На полную катушку используя свою яркую внешность, женщина на один день стала настоящей звездой. На следующий день интерес к теме начал угасать.

И все же факт оставался фактом: Андрей Фетров находился в завратной реальности, а следовательно, устроители выполнили свои обязательства. Слухи о том, что лотерея не может исполнить мечту победителя, рассыпались в прах. Внимание землян к очередному тиражу возросло многократно. Было продано небывалое количество билетов. Компания «Зелако» начала уверенно подниматься на ноги.

Однако работа Тарковой на Инварсе была далека от завершения. Требовалось дождаться туриста и доставить его обратно на Землю. И для нетерпеливого ожидания у нее теперь имелась очень веская личная причина. Сразу после того, как Фетров исчез за гранью, сплетенной из множества мельчайших молний, Вероника схватилась за сердце. Из-за суеты вокруг поспешной отправки первого туриста она совершенно забыла о медальоне. Отчаянию девушки не было предела. Таркова чуть не расплакалась прямо возле черных камней, чего не позволяла себе вот уже более десяти лет. Забыть о кулоне для нее было равносильно предательству.

Ромуд выделил девушке пару комнат в своем особняке и выписал постоянный пропуск в здание офиса фирмы. Продажа первого тура в завратную реальность значительно поправила дела и его компании. Уже на следующий день пришло множество заявок на тур «Необузданная Гетония». Клиенты готовы были платить крупные авансы, чтобы как можно быстрее попасть в сказку. Но… шумиха вокруг открывшихся в Ошудане Врат принесла с собой и все ожидаемые проблемы. Начались звонки страховых компаний, чиновников самых различных служб, охранных учреждений, строительных фирм. По правилам каждые Врата должны были иметь массу вспомогательных элементов, начиная от ограждения и заканчивая зданием для охранных служб.

Действия сотрудников «Ранга» по устранению основных преград на пути первого туриста позволили осуществить показательный переход, но для отправки второго клиента требовалось гораздо больше усилий. Офис буквально кипел от постоянных переговоров. Не успевали выходить одни люди, как появлялись другие, телефоны не смолкали. И все-таки Ромуд понимал – усилия сотрудников могут пропасть впустую, если только…

Фирме сейчас как никогда требовалась серьезная поддержка – влиятельный компаньон, который не стремился бы подмять под себя перспективную компанию. Ромуд понимал, что найти таких людей ему вряд ли удастся, поэтому решил остановиться на другом варианте. Уставный капитал «Ранга» оставлял желать лучшего, и ни один банк не торопился выдавать солидный кредит. Могло выручить слияние с другой фирмой – образование концерна открыло бы новые экономические возможности.

У владельца туристической конторы имелся и подходящий кандидат – транспортная фирма «Зелако». Несмотря на некоторые финансовые проблемы, о которых Ромуд догадался по предыдущим разговорам с Райсманом, слияние могло принести выгоду обоим участникам. Выйдя на рынок Инварса, «Зелако» получала возможность брать кредиты на этой пла-

нете и заниматься перевозкой очень состоятельных клиентов, мечтавших посетить завратный мир. Земная регистрация «Ранга» устраняла проблемы объединения, оставалось только договориться.

Ромуд попросил Таркову задержаться в офисе, чтобы обсудить возможность слияния. В разговоре Райсман рекомендовал ее как своего помощника. Конечно, для помощника она была слишком молода и слишком красива, но глава компании собирался лишь прощупать почву для предстоящей беседы с ее шефом.

Вероника вошла в кабинет владельца фирмы в конце рабочего дня.

– Присаживайтесь, – указал он на кресло напротив. У девушки имелся встроенный электронный переводчик, но Ромуд решил использовать интернациональный язык, общепринятый на планетах конфедерации. – В вашем лице я хотел бы поблагодарить компанию, чьи интересы вы представляете, за первого клиента.

– Не стоит благодарности. Насколько я понимаю, сделка оказалась взаимовыгодной.

– Конечно. Но мне бы не хотелось, чтобы на этом наше сотрудничество заканчивалось.

Девушка заволновалась. Она не была готова к подобным разговорам, однако должность помощника президента ее к чему-то обязывала. К чему, ей объяснить не успели. И теперь приходилось выкручиваться.

– У вас есть конкретные предложения? – Таркова решила положиться на собственную интуицию.

– Пока только намерения.

– Хотелось бы узнать, в чем они заключаются, господин Ромуд.

– Вам наверняка известны основные проблемы получения кредитов. Крупные банки охотно идут на сотрудничество с мощными корпорациями и концернами, но к малым фирмам обычно интереса не проявляют.

– Их нельзя за это винить.

– Естественно. Я и не собирался требовать от банков невозможного. Мне бы хотелось, объединившись с вашей фирмой, стать крупной компанией и войти в круг интересов финансовых магнатов. Как вы думаете, ваш шеф хотел бы расширить свой бизнес?

Вопрос оказался непростым. Вероника не хотела давать однозначный ответ.

– Все зависит от того, в какой конкретно сфере.

– Путь, который я предлагаю, нами один раз уже практически пройден: использование Врат. Совместными усилиями нам удалось провести на ту сторону первого клиента. Почему бы не продолжить в том же духе? Я предлагаю слияние.

Термин «слияние» у девушки теперь непроизвольно ассоциировался с первым визитом в зеленую комнату. Перед тем как поправить ей блузку, Райсман тоже вскользь упомянул о слиянии. Вероника напряглась. И тут в кабинет без стука вошли два молодых человека.

– Вы владелец «Ранга»? – спросил на инварском языке короткостриженый качок. Он был на голову выше своего напарника.

– Господа, я занят, – поднялся босс. – Не видите, что ли?!

– У нас срочное дело. – Второй, брюнет с длинными прямыми волосами, предъявил корочку сотрудника КПО. – Мы срочно должны переговорить наедине.

Таркова обрадовалась, что их прервали. Она была готова выйти из кабинета и уже даже собралась подняться с кресла.

– С какой стати? – возмутился бизнесмен. Он хорошо знал свои права. – Вы без предварительной договоренности врываетесь в офис, срываете мои межпланетные переговоры и еще смеете требовать, чтобы я ради вас выпроводил даму?

Девушка не без сожаления осталась на месте.

– Нас интересует личность вашего компаньона из потустороннего мира, – не обращая абсолютно никакого внимания на его слова, продолжил кпошник. – В контракте указано имя Липкар. Он показывал вам свою метрику?

– Что еще за метрика?

– Удостоверение личности, выдаваемое в Жарзании.

– У него был документ нашего образца. Для заключения контракта этого вполне достаточно.

– Он наверняка являлся чародеем, но через нашу контору не проходил. На каком основании вы вступили с ним в контакт?

– А какие у вас основания утверждать, что он колдун? – Ромуд, как и вошедшие, вел беседу в агрессивном тоне.

– Веские. Вот вы внимательно смотрели в монитор? Хотя бы в одном эпизоде видели его четкое изображение? То-то и оно. Ваш компаньон умело ушел от камер, но даже там, где он все-таки попал в кадр, – только вид со спины или нечеткое изображение.

– Волшебник он или нет, на лбу у него не написано. Если явился без сопровождения, значит, такой же бизнесмен, как и я.

– У вас имеется его фотография? – продолжал натиск длинноволосый.

– Разумеется, нет. У нас с ним деловые отношения, а не романтические.

– Тогда составьте его словесное описание.

– Зачем?

– Мы разыскиваем некоего авантюриста. Может оказаться, что ваш компаньон и тот, кого мы ищем, – одно и то же лицо.

– Чего проще – покажите мне фото разыскиваемого.

– У нас тоже нет снимков, – слегка сбавил обороты кпошник.

– Описание?

– Отсутствует.

– Тогда с чем вы будете сравнивать? – Ромуд начал подозревать, что молодые люди не те, за кого себя выдают.

– У нас свои способы.

– Хорошо, – кивнул владелец «Ранга», – но сначала я должен позвонить.

– Куда? – поинтересовался качок.

– В вашу контору. Прежде чем выдавать конфиденциальную информацию, я должен…

– Спрячьте телефон, Ромуд! – Из голоса брюнета исчезли последние остатки учтивости, зато в руке появился пистолет.

Вероника почувствовала на своем плече тяжелую руку высокого незнакомца. Его пальцы как бы невзначай приблизились к вороту блузки и расстегнули верхнюю пуговицу. «Даме» это крайне не понравилось.

– Мальчики, я вам не сильно мешаю? – максимально мягко спросила она.

– Закрой рот, тебя не спрашивают. – Вооруженный бандит бросил на нее мимолетный пренебрежительный взгляд и снова обратился к бизнесмену: – Возьми лист бумаги и во всех подробностях опиши внешность своего компаньона. Затем отметь все точки мест завратной реальности, о которых заходила речь в ваших переговорах. И учти: твоя жизнь и жизнь этой сопливой девчонки напрямую зависят от полноты твоего отчета.

Мужик допустил бо-о-льшую ошибку. Таркова терпеть не могла, когда к ней прикасались чужие руки, еще сильнее не переносила оскорблений в свой адрес.

– Ты сам мне сопли подтирал, урод? – огрызнулась девушка, транслятор перевел ее слова на инварский.

– Рахмуд, закрой ей пасть, она меня нервирует.

В следующее мгновение высокий кпошник совершил невероятный кульбит и очень неудачно приземлился на пол. Его подельник успел лишь повернуть голову, а Вероника уже была рядом. Бандит ощутил крепкий захват ладони и толчок в районе локтя. Затем в плечевом суставе возникла такая дикая боль, что в глазах потемнело, а ноги сами подбросили тело, только бы уменьшить эту боль. Когда вернулось зрение, длинноволосый встретился с дулом собственного оружия. Он лежал на спине, а каблук девчонки был недвусмысленно водружен на деликатное место.

– А теперь, господа, попрошу вас быстро и четко ответить, за каким хреном вы явились в офис?

Электронный переводчик передал речь Тарковой дословно, приведя налетчиков в недоумение. Они не могли понять, при чем тут огородное растение с пряным запахом. В это время дверь в кабинет снова распахнулась. На пороге стояла великолепная Мадлена Злавадская.

– Едрена-матрена к твоей бабушке! Я не поняла – это туристическое агентство или замок Спящей красавицы? Охранник храпит, секретарша и ухом не ведет.

Воспользовавшись секундной заминкой, бандит толкнул Веронику и бросился к окну, второй последовал за ним. Раздался звон битого стекла, и оба скрылись в сквере. Поднявшаяся девушка подбежала к окну и попыталась выстрелить, но оружие стояло на предохранителе, и пока она разбиралась в неизвестной системе, стрелять уже было не в кого.

– Проклятье!

– О, я смотрю, вы здесь не скучаете, господа. Во что играли?

– В кошки-мышки! Но из-за вашей мерзкой привычки вламываться, куда не просят, все мыши разбежались.

– Так-так-так. – Журналистка присела на стул возле стены и задумалась. – Не успели отправить первого туриста на ту сторону, как на компанию совершено нападение. Это я удачно заглянула, хороший получится репортаж. Как вы думаете?

– Не было никакого нападения, – поспешил вмешаться Ромуд. – С чего вы взяли?

– Видела своими глазами.

– Для хорошего репортажа одного вашего приукрашенного рассказа недостаточно. Нужны доказательства.

– С этим у меня никогда не бывает проблем! – хищно улыбнулась Мадлена.

– У нее есть видеозапись, – объяснила Таркова, помня об установленной в пирсинге камере.

– Откуда?

– Эта ходячая неприятность записывает все, что видит.

– Вот именно, – с видом победителя поднялась Злавадская. – Но… я могу и пожертвовать своим видеоматериалом.

– Не за просто так, насколько я понимаю? – предположил Ромуд.

– Догадливый мальчик.

– Сколько?

– Фи, как это грубо, уважаемый. Как раз деньги меня интересуют в последнюю очередь.

– Тогда что?

– По моим сведениям, на Инварсе вокруг ваших Врат зреет что-то весьма грандиозное. На этом можно сделать себе громкое имя.

– Или сломать себе шею, – не могла не добавить Вероника, убирая оружие в карман брюк.

– Без хорошей драки не достигнешь высот, дорогуша. Но меня это не смущает.

– Ну да, тебя вообще ничего не смущает, дорогуша, – снова не смогла промолчать помощница шефа компании «Зелако», застегивая верхнюю пуговицу блузки.

– Чего ты от нас хочешь? – задал прямой вопрос владелец «Ранга».

– Хочу находиться рядом. Мое чутье подсказывает, что скоро в Ошудане наступят горячие денечки. Предлагаю взаимовыгодное сотрудничество.

– На каких условиях?

– Вы берете меня к себе на работу пресс-секретарем и на первое время обеспечиваете жильем. Потом я собираю информацию о конкурентах по туристическому бизнесу непосредственно для вас и кое-что для своего грандиозного репортажа.

– Мадлена, а на кого ты работаешь сейчас? – насторожилась Таркова, чувствуя неладное.

– В основном – на себя, но если хочешь узнать, кто спонсировал мою поездку на Инварс и какое задание я должна была выполнить… Извини – коммерческая тайна.

– Почему ты решила, что вокруг Врат…

– Думающий специалист моего уровня, – не дала договорить бизнесмену Злавадская, – умеет не только добывать нужные сведения, но и правильно их обрабатывать. Слышали об эксцессе в Гудалане?

– Это там, где группа туристов вовремя не вернулась из завратной реальности?

– Вот именно. А знаете почему?

– «Обстоятельства выясняются», – процитировал Ромуд единственное объяснение, прозвучавшее по телевидению.

– И это все, что вы можете сказать? Нельзя же быть такими наивными!

– Ну если вы столь проницательны, то, может, у вас есть другие сведения?

– Конечно. После окончания университета я проходила практику на Инварсе, так что знаю, как здесь быстро раздобыть наиболее достоверную информацию.

Похоже, слова журналистки не были пустым звуком. Вероника до сих пор не могла понять, как Злавадской в столь короткий срок удалось выйти на «Ранг».

– И что, по-твоему, там произошло?

– Вооруженное нападение из завратной реальности. Погибли почти все привратники, а на единственного выжившего теперь пытаются свалить всю вину, – невозмутимо ответила Мадлена.

– Твое объяснение звучит настолько неправдоподобно, что имеет шансы оказаться правдой. С завтрашнего дня работаешь в «Ранге». Ночевать есть где?

– Вообще-то я освободила номер в гостинице, но если вы мне выплатите аванс…

Злавадская остановилась в самом шикарном отеле Ошудана, надеясь на спонсорскую поддержку. Однако задание она провалила, а гонорары за репортаж еще не получила. Именно поэтому журналистке срочно понадобился новый источник доходов, и первым в списке возможных работодателей значилась компания Ромуда.

– Ладно, сегодня остановишься в моем особняке. Вероника покажет, как добраться, а завтра решим. Так, девушки, рабочий день окончен. Я еще задержусь на часик, надо посмотреть, что там с секретаршей и охранником. А вам лучше покинуть офис.

Глава 6
Карточный долг

Только проснувшись утром, Андрей обнаружил у себя медальон синеглазой красавицы. За весь день накануне он даже не вспомнил об украшении Вероники.

«Наверное, она сильно расстроилась. Но мне вчера, правда, было абсолютно не до того, чтобы помнить о ее кулоне, – оправдывался перед самим собой парень. – Еще бы! Столько нового и необычного! Все-таки везучий я человек! Один день в Жарзании стоит года жизни. А у меня впереди еще одиннадцать таких. Здорово!»

Потянувшись, Фетров поднялся и… не обнаружил на стуле своей одежды. А ведь он точно помнил, что оставлял ее именно там.

«Елки-метелки, соленый огурец! Неужели они бросили мою любимую рубаху в стирку? А вдруг уже выстирали?!» – Андрей подскочил, как ужаленный – он боялся потерять свой походный арсенал иллюзиониста. К счастью, серая в белую полоску рубашка оказалась на небольшой тумбе поверх другой аккуратно сложенной одежды. Рядом лежал и серебряный кинжал.

Фокусник внимательней присмотрелся к оружию при свете дня. Простое треугольное лезвие не более двадцати сантиметров в длину имело двустороннюю заточку. Парень удивился, что вчера обошлось без порезов: сегодня клинок оставил царапину на деревянном стуле, когда он просто провел лезвием, не прилагая каких-либо усилий. Рукоятка из легкого дерева фиолетовых тонов выглядела довольно странно – ни фигурной обработки, ни инкрустации, хотя на самом ее конце блестела большая черная жемчужина, явно очень дорогая.

– Проснулся, племяш? – В комнату без стука вошел Дихрон.

Наверное, здесь не было принято стучать, когда заходишь к младшему родственнику. С собой волшебник принес чашу, источавшую запах лимона с корицей, видимо, для скорейшего пробуждения.

– Почти, – ответил Андрей.

– Сердечко из золота? – Волшебник указал глазами на кулон.

– Наверное.

– Ты его только на людях не показывай – вещь дорогая. Стянут, да еще пристукнуть могут.

– Ладно, не буду.

– Примерь свой новый костюмчик. Да, я тебе с утра еще метрику соорудил. Теперь никто не докопается, что ты не Вирлен. Вот.

Чародей положил на стол сложенный пополам лист грубой бумаги. «Дядюшка» сегодня выглядел очень довольным.

– Что случилось? – на всякий случай спросил турист. – Светишься, как рекламный щит ночью.

Спавшая рядом с подушкой гюрза зашевелилась. Она подняла голову и осмотрелась. Что-то в окружающей обстановке ей не понравилось. Змея зашипела, подползла к землянину и забралась на его голые коленки. Ее шершавая чешуя и холодное тельце заставили Фетрова вздрогнуть, но прогонять длиннохвостую он не стал. Мало ли что у принцессы на уме, еще откусит чего-нибудь по доброте душевной.

– Все идет как нельзя лучше. Я вчера приготовил снадобье из скорлупы, а сегодня утром продал почти все. У меня теперь хватит денег, чтобы полностью рассчитаться по долгам.

– Рад за тебя, Дихр. Если бы ты еще за ночь отыскал место, куда можно пристроить нашу певунью, я бы тоже сиял от счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.